

КАЙЛА
ЗЭТ

Злая герцогиня
из скучной VL новеллы
ЖЕЛАЕТ
ПИТЬ ЧАЙ!

Кайла Зэт

Злая герцогиня из скучной VL новеллы желает пить чай!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69133240

SelfPub; 2023

Аннотация

Я переродилась злодейкой в самой скучнейшей новелле про крепкую мужскую дружбу. Все ее герои меня ненавидят. Каждый из них точит на меня зуб и хочет убить. Но я не собираюсь сдаваться и пускать все на самотек. Я избавлюсь от нежеланной помолвки, наглого жениха и всех героев, которые мне надоедают. А потом буду пить любимый чай, купаться в несметных сокровищах своей семьи и наслаждаться свободой. Но почему, чем сильнее я пытаюсь от них избавиться, тем прилипчивее они становятся?

Содержание

Пролог	4
1. Даля	8
2. Сюжет	15
3. Планы	22
4. Амбиции	28
5. Мадам Гамбо	34
6. Папочка	39
7. Собака?	45
8. Мы в ответе за тех, кого приручили	53
9. Первый день подошел к концу	58
10. Первая встреча с принцем	64
11. Давайте разорвем помолвку!	70
12. Что не так с этим псом?	75
13. Странности	81
14. Ромуальд	88
15. Приглашение	95
16. Подарок	101
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кайла Зэт

Злая герцогиня из скучной VL новеллы желает пить чай!

Пролог

– Я хочу разорвать помолвку, – произнесла, глядя на невыносимо прекрасное лицо мужчины, сидевшего передо мной.

Каждый раз, когда его видела, мне хотелось в него плюнуть или запустить чем-нибудь, но я сдерживалась. Улыбнулась, убеждая себя, что нужно просто немного потерпеть. Я должна услышать его ответ. Все-таки эти слова за последние две недели я произнесла бесчисленное количество раз. И итог всегда был одинаковым. Это раздражало.

Мужчина со звоном поставил круглую чашку на блюдце и скривил губы:

– Отказываюсь!

Ну вот, опять. Глубоко вдохнула, чтобы не дать бушующему во мне гневу вырваться за пределы мыслей. Сейчас не время и не место для ссор, это подождет. Вместо этого улыб-

нулась еще шире и, сощурившись, выдохнула.

– Хм... – если по-хорошему не получается, значит, придется по-плохому.

Продолжая улыбаться, я щелкнула пальцами, привлекая внимание слуги, который пришел со мной. Он, неловко краснея, подошел ближе и протянул мне увесистый пакет с документами.

Под недоуменным взглядом моего недожениха я шлепнула эту кипу бумаг на столик.

– Что это? – он с отвращением покосился на документы. А вот на моего слугу, наоборот, он смотрел с особым интересом. Противно, какой у него масляный взгляд.

– Компромат на наследного принца Валоганской империи, – я элегантно убрала длинные пряди золотисто-русых волос за спину и поправила аккуратные складки на платье.

– На меня?! – принц, а это был именно он, схватил документы и начал их перебирать.

Выражение его лица изменилось с отвращения на испуг, что очень меня позабавило. А вот слуга за моей спиной только сильнее начал краснеть и дрожать. Как раздражает. Они оба меня бесили. Что принц недоумок, что этот слуга с вечно жалобными глазами.

– Воровство, укрывательство злоумышленников, махинации с налогами, – я начала перечислять его правонарушения, – и, конечно же, главная вишенка на торте – мужеложество. Все здесь. Моим детективам даже особо глубоко копать

не понадобилось. Все было на поверхности. Вы отвратительно скрываете свои делишки, ваше высочество.

Я четко проговорила каждое слово и торжествующе посмотрела на недожениха. Кажется, он побледнел?

– Я передам все эти документы императору и потребую публичный разрыв помолвки. Или же... – Я взяла чашку с ароматным чаем и сделала маленький глоток. Вкусно. – Мы договоримся?

– Злодейка! Мерзкая женщина! Ненавижу тебя! – завопил возмущенно принц. – Это все из-за тебя! Я не могу быть с моим дорогим Ромуальдом! Как ты посмела меня шантажировать?!

Он подскочил с кресла и кинулся к моему слуге, схватил его за руки и крепко прижал к себе.

– Ромуальд, милый, эта злодейка не сможет нас разлучить!

«Идиот», – я хмуро надула губы и поморщилась.

Обвинил меня в своих проблемах, хотя я ничего плохого ему не сделала. Будто это я запрещала ему любить и быть с кем он захочет. Наоборот, я даю ему свободу, а он постоянно отказывается.

Даже сейчас я попыталась от него избавиться, но он опять винит меня во всем.

– Хозяйка! – запищал тот самый Ромуальд, пытаюсь вырваться из объятий принца. – Хозяйка, спасите меня!

Что за идиотская ситуация? Почему он просил у меня помощи? Это же его звездный час, пусть валит в закат со своим

принцем и строит чудесную жизнь подальше от меня.

– Ромуальд? Ромуальд, любимый, почему ты вырываешься? – принц все сильнее цеплялся за слугу, но тот все продолжал отталкивать его. – Что ты сделала с моим Ромуальдом? Почему мой любимый меня отталкивает?

– Это все, что тебя интересует? И о чем ты хочешь поговорить? – я раздраженно вздохнула и потерла ноющие виски. – Я тебе предлагаю разрыв помолвки! Соглашайся прямо сейчас и делай со своим Ромуальдом что хочешь!

– Я тебя знаю, ты что-то задумала и пытаешься нас разлучить! – принц возмущенно попытался меня обвинить хоть в чем-нибудь.

– Забирай своего Ромуальда, подпиши договор о разрыве помолвки и исчезни из моего дома! – приказала принцу, но тот лишь злобно пыхтел.

Господи, я ведь в прошлой жизни не грешила. Я была хорошим человеком. Прилежно училась и помогала людям. Так почему я переродилась злодейкой в самой скучной BL-новелле, которую только видел свет? Той, где все главные герои ненавидят меня и пытаются извести.

Только вот я не собиралась спокойно смотреть, как главные герои меня мучают по надуманным причинам. Я сама от них избавлюсь и буду спокойно пить свой любимый чай, купаясь в несметных богатствах своей новой семьи.

1. Далия

Однажды перед работой я прочитала скучную новеллу и написала автору негодующий комментарий о том, насколько она ужасна. Начиная с сюжета и заканчивая пресными раздражающими героями. Автору мой комментарий не понравился, и она меня забанила. А на следующий день я случайно встретила свою смерть и оказалась на страницах той самой новеллы.

«Ты мой рай» можно назвать самой бредовой и унылой историей на свете. Все триста с лишним страниц я читала ее лишь ради второстепенной герцогини-злодейки. Она – единственное, что украшало эту новеллу и делало ее хоть сколько-нибудь интересной. Далия Фортунайт не была классической злодейкой, она была умной, образованной девушкой, которая всем сердцем любила человека, который любил другого мужчину. Все поступки Далии воспринимались ее возлюбленным как угроза его отношениям, и поэтому однажды он просто взял и казнил ее.

И вот я стала той самой злодейкой. Как отстойно!

А ведь все начиналось так хорошо! Я вернулась домой после тяжелой смены в скорой. Обессиленная легла спать, потому что впереди меня ждала целая неделя подготовки к защите диплома и госэкзаменам, а мне просто необходимо бы-

ло отдохнуть.

Моя чудесная кроватка была мягкой и непривычно уютной. А чудесные сны о том, как я, наконец, заканчиваю учебу и отправляюсь в свободное плавание, вызывали у меня восторг. В общем, спалось мне просто восхитительно, пока я не проснулась.

Когда я по привычке потянулась и открыла глаза, передо мной была не моя родная комната в общежитии, а неизвестного происхождения апартаменты размером с просторную однокомнатную квартиру.

Кажется, именно в этот момент я начала осознавать, что у меня проблемы. Или это произошло, когда после стука в комнату влетела незнакомка в черной униформе.

– Миледи, вы проснулись? Доброе утро!

Я села в кровати и удивленно уставилась на нее.

«Что происходит? Какая еще миледи?» – про себя подумала я, не спеша отвечать незнакомке.

Видимо, девушка заметила мое ошеломленное выражение лица, прямо-таки намекавшее, что утречко-то совсем не доброе.

– Миледи, с вами все в порядке? – она подошла поближе и, наивно хлопая голубыми глазками, посмотрела на меня. – Мне позвать врача? У вас, наверное, опять болит голова? Принести вам ваше лекарство?

Голова болит? Да вроде нет. Я подняла руку и приложила ладонь ко лбу. Может, я заболела? Нет, не горячий. Значит,

вряд ли грипп. А если галлюцинации? Или сон? Я сильно ущипнула себя за щеку и тут же завопила.

– Божечки, миледи, что вы делаете? Перестаньте! – девушка перехватила мою руку, когда я поднесла ее к другой щеке для новой проверки. – Вы же оставите синяки на своем хрупком лице! Что я скажу его сиятельству?

– А? – я совсем не поняла, о чем она. Какое еще «его сиятельство»? Что со мной произошло? Не помню, чтобы я вчера пила. А может, я так перепила, что забыла об этом? Но тогда как я здесь оказалась? И здесь – это где?

В голове бушевал неиссякаемый поток вопросов и мыслей. Голова и правда начала побаливать.

– Пожалуй, я все-таки позову врача... – девушка испуганно сделала от меня шаг назад.

– Иваныча позови... скажи, у Соболевой весеннее обострение, – ощупывая свое лицо, попросила я девушку. Она же все равно собралась за врачом, так пусть хоть нормального приведет. – Или белая горячка...

– П-п-простите? – она тарасилась на меня огромными, полными удивления глазами. – К-какого Ив-ив-иваныча? О чем вы, миледи? Кого я должна позвать?

– Его нет, что ли? Так заведующего приведи!

– Заведующего? – непонимающе переспросила она и долго размышляла, прежде чем спросить: – Вы имеете в виду управляющего?

– Ну, его зови! Какая, блин, разница! – приказала, повы-

сив на нее голос. Она, испуганно вздрогнув, выскочила из комнаты.

Я обхватила лицо руками и вздохнула. По-моему, мои щеки какие-то не такие. Не слишком ли они мягкие? Я задумчиво посмотрела на свои руки. Кто мне сделал маникюр? И почему пальцы такие изящные? Обычно после смены в медицинских перчатках мои руки больше походили на высушенную хурму. Я удивленно рассматривала ладони и начала подозревать причину такого изменения. Нет. Только не это. Это ведь не то, о чем я думаю?..

Я вскочила с кровати и огляделась по сторонам. Где оно? Где зеркало? Здесь же должны быть зеркала? Одно нашлось сразу. Оно стояло в углу, старинное, видимо, гигантское, покрытое позолотой. Я подбежала к нему и заорала во все горло:

– Да блин! Твою ж...!

Мои подозрения подтвердились. Все плохо! Все очень плохо! Из зеркала на меня с перекошенным от изумления лицом смотрела не замученная занятиями и работой студентка, а симпатичная незнакомая мне блондинка. Кем я, черт возьми, стала?

– Миледи?

На пороге появилась толпа обеспокоенных людей. Они испуганно разглядывали меня. От толпы отделился высокий, темноволосый и до безумия красивый, словно сошедший с модного подиума, мужчина. Он вошел в комнату и неспеша

подошел ко мне ближе.

– Что случилось, миледи?

– Ты еще кто такой? – спросила его, нахмурившись. Таких красивых мужчин я видела впервые.

– Миледи, – он слегка склонился передо мной. Вид у него был испуганный, словно я стала каким-то ужасным привидением. – Это я, Август. С вами все хорошо?

– Август? – переспросила, напряженно размышляя, почему мне так знакомо это имя. Стоило мне подумать об этом, как в памяти начали всплывать воспоминания, которых у меня быть не могло. Я издала сдавленный смешок и схватилась за голову. – Боже мой! Я Далия! Злодейка Далия из этого ужасного романа! А ты – мой управляющий, Август Мюррей!

– Миледи? – он опять обратился ко мне.

Это точно Август. Я оглядела его высокую фигуру и попыталась вспомнить отличительные знаки, которые были описаны в романе. Серо-голубые глаза с густыми ресницами и крохотная родинка под правым глазом. Вглядевшись в лицо управляющего, нашла необходимые соответствия и почувствовала холодок, бегущий по спине. Это точно он, все сошлось!

– Да что ты заладил! Миледи! Миледи! – я закричала слишком громко и напугала всех вокруг. – Я проклятая Далия! Злая герцогиня Далия Фортунайт!

– Клара, – пока я кричала, Август подозвал служанку и

шепотом дал какой-то приказ.

Я повернулась к нему и топнула ногой.

– Август, ты представляешь – я Далия! – кажется, моя истерика стала сильнее. Я пронеслась по комнате, разглядывая вещи и абсолютно точно зная, где и что лежит.

– С вами все в порядке? – в очередной раз спросил Август, который был сильно обеспокоен и, видимо, нервничал. Естественно, вряд ли он хоть раз видел, чтобы спокойная и уравновешенная Далия истерила. – Сейчас придет ваш лечащий врач.

– Не нужен мне врач! Я здорова! Я просто Далия Фортунайт! Ты понимаешь, Август?

– Все же было бы лучше, миледи, если бы вас осмотрел врач, – согласно кивнул он.

Я подскочила к нему и попыталась внимательно разглядеть. Август высок, гораздо выше меня, смотреть на него снизу вверх неудобно. Я схватила его за лацканы пиджака и притянула к себе ближе, чтобы рассмотреть его лицо.

– Обалдеть, какой ты красавчик! – выдала я свою оценку. А после, поджав губы, вздохнула. – Пожалуй, доктор мне и правда нужен.

– Хозяйка? – чей-то писклявый и очень раздражающий голос привлек мое внимание.

Я повернулась на него и увидела странного женоподобного парнишку. Черт! Я знаю его! Это Ромуальд! Главный герой этой ужасной новеллы. А еще он тот, кого Далия всей

душой ненавидела и мучила при любом удобном случае.

– Боже, только не он! – я вновь посмотрела на Августа и прошептала: – Убери его. Убери подальше!

2. Сюжет

– Хозяйка, что с вами? – жалобный голос Ромуальда и его печальный взгляд вызвали у меня жуткие мурашки. Почему Август не торопится избавить меня от него?

– Исчезни, – отмахнулась от него. Глаза б мои его не видели!

– Миледи? – взгляд Августа заметался от меня к Ромуальду.

– Я разговариваю как-то не так? – начала злиться. Обычно я так быстро не выхожу из себя. Я ведь терпеливая, но прямо сейчас нахождение Ромуальда в опасной близости от меня лишало последних частичек спокойствия. А ведь я и так находилась на грани истерики. – Немедленно убери его. Вообще всех убери. Я хочу побыть одна. Чего вы вообще сюда набежали? Я вам диковинка какая?

Август склонился передо мной в поклоне и велел всем покинуть мою комнату. Горничные и лакеи поспешно вышли. Я слышала шепот слуг за дверью. Наверняка обсуждали мое странное поведение.

– Миледи, что с вами? – Август был единственным, кто остался в моей комнате и сейчас пристально меня разглядывал. Я нахмурилась. – Вы выглядите слишком бледной. И ваше поведение...

Кажется, он пытался подобрать слова для того, чтобы опи-

сать мое неуравновешенное состояние. Признаю, я сама от себя в огромном шоке. Веду себя как истеричка и сумасшедшая. Вот только оказаться в книжной психушке мне не хватало!

Я прикусила губу, пытаюсь придумать хоть что-то, что могло бы объяснить мое поведение, но тщетно. В голове было пусто, ни одной хорошей идеи. Кроме одной. Надо избавиться от главного героя этой новеллы, пока не стало слишком поздно.

– Уволь Ромуальда, – приказала я Августу. – Выплати выходное пособие и удостоверься, что он окажется подальше от моего дома.

– Простите? – сдается мне, это распоряжение слегка озадачило Августа.

Но меня это мало волновало. Я подошла к зеркалу и снова посмотрела на свое отражение. Примерно такой я и представляла Далию Фортунайт. Красивой, холодной и изящной. И вот она – это я. Вау.

Всегда хотела быть красавицей. Иметь такие густые волосы. Длинные ноги и тонкую талию. Вау! Я смотрела на себя и восхищенно вздохнула. Не могу решить, плохо ли все или хорошо. Хм, теперь я вздохнула задумчиво. Как же быстро я от истерики перешла к самолюбованию? Наверное, у меня точно с головой не все в порядке. Что это? Шок от осознания ситуации?

– Миледи, с вами точно все в порядке? – Август продол-

жал беспокоиться обо мне. В новелле он был отличным парнем. Если бы Далия больше его слушала...

– Все отлично, – я повернулась к Августу. – Где мой завтрак?

Я постаралась придать себе более невозмутимый вид и улыбнулась. Я не могу лишиться поддержки Августа из-за того, что он считает меня странной.

– Вы ведь просили доктора...

Я отмахиваюсь.

– Потом! Сначала сытный завтрак. Пара чашек вкусного чая приведет меня в себя.

– Вам накрыть в столовой или принести в комнату? – наконец, после короткого молчания спросил Август.

– В столовой, – немного подумав, ответила я. Надо осмотреться вокруг. – И избавься от Ромуальда.

– Простите, миледи, но я не могу, – Август виновато посмотрел на меня. Я сердито скрестила руки на груди.

– Почему это ты не можешь его уволить?

– Ромуальда нанял ваш отец, нам потребуется его разрешение для увольнения, – объяснение Августа меня не устраивает. Я хочу избавиться от этого мальчишки. Как подумаю о том, сколько он принесет проблем, у меня в груди свербит.

– Разве я не могу распоряжаться слугами в доме? Принимать их на работу и увольнять?

– Можете, но... – Август попытался договорить, но у меня закончилось терпение, и я остановила его, выставив руку.

– Где мой отец? Хочу его видеть.

– Он в императорском дворце, вернется только вечером.

– Понятно, – я отвернулась от Августа. Надо что-то придумать и избавиться от Ромуальда. И от кое-кого другого. – Можешь идти, пусть меня позовут, когда будет готов завтрак.

– Да, миледи, – Август склонил передо мной голову. – Я велю прийти вашим горничным и помочь вам одеться.

– Да-да, – я отмахнулась от него и направилась к кровати. Села на мягкую постель и задумчиво потерла лоб. Хм, что я должна сделать? Что мне вообще делать со всем этим?

Сюжет новеллы был абсолютно примитивен. Главные герои – наследный принц и бедный герцогский слуга. Они влюбились друг в друга, но между ними стояла антагонистка романа – невеста принца, которая измывалась над слугой. По крайней мере, так считали принц и еще целая куча второстепенных героев, которые тоже обожали Ромуальда и ненавидели Далию. В конце концов, они избавились от нее и жили счастливо. Бу-э. Слащавая и ужасно скучная история.

Только теперь я – эта самая злодейка. И не горю желанием не только становиться препятствием на пути влюбленных, но и погибать от их рук. А значит, я должна как можно скорее избавиться от Ромуальда. Нахмурившись, я размышляла, почему мне нельзя его просто уволить.

– Миледи, мы можем войти? – в дверь постучались горничные. Одна из них заглянула внутрь. – Нам велели помочь вам переодеться.

– Да, я готова, – разрешила им войти.

Они зашли и отвели меня в соседнюю комнату – огромную гардеробную, полную шикарных платьев и дорогих украшений. Я смотрела на окружающую меня роскошь. Хм, мне это нравится. Очень. Очень. Очень. Улыбнувшись, я велела девушкам начинать.

Они подобрали красивое утреннее платье и туфельки к нему в тон. Расчесали мне волосы и вплели в них ленты. Когда через четверть часа я посмотрела на себя в зеркало, то не смогла оторвать глаз.

– Миледи, вы такая красивая! – восхищались девушки.

Не понимаю, они всерьез так думают или подхалимничают? Вообще, несмотря на то, что в книге Далию не любили, здесь, в ее доме, к ней относились хорошо, да и она не третиговала слуг. По крайней мере, до тех пор, пока она не начала мучить Ромуальда.

Я задумалась. Что там было в книге? Когда Далия стала изводить своего слугу? Наверное, с того момента, как принц начал оказывать ему знаки внимания. Не могу вспомнить, видел ли он уже Ромуальда? Я покопалась в воспоминаниях Далии. Принц недавно был здесь. Две недели назад дворец объявил о нашей помолвке, и он приезжал обсудить будущий прием в нашу честь. Далия с ним поговорила, и принц быстро ушел, но встретился ли он уже с Ромуальдом? Они ведь могли увидеться без моего участия.

Я задумчиво потерела свободный локон. Ах, почему

все так сложно.

Интересно, если я отправлю Ромуальда подальше отсюда, все будет в порядке? Но нужно избавиться не только от него. Чтобы наверняка сохранить себе жизнь, я должна разорвать помолвку с принцем. Он все равно по мальчикам, так что смысл мне с ним мучится. Пусть себе делает что хочет.

– Эмма, Сара, – я позвала горничных. Они с выжидающей улыбкой ждали моего приказа. – Принц ведь был здесь недавно. Помните?

Обе девушки согласно закивали.

– Да, миледи, конечно, мы помним, ведь это такое важное событие. Принц посетил вас впервые после объявления помолвки.

Вспоминая о нем, девушки покраснели. Наверное, думают сейчас, каким он был красавцем. В этой книге вообще было много красавцев. Знали бы они, какой он на самом деле псих и извращенец.

– Скажите, а он видел Ромуальда?

– Малыша Ромми? — удивленно переспросила Сара.

Эмма задумчиво почесала кончик носа:

– Сара, разве это не Ромми сопровождал его высочество к выходу?

– Ох, да, точно!

Значит, принц и Ромуальд уже встретились. Хорошо.

Если я сведу этих двоих вместе и потребую разрыва помолвки, я ведь смогу избежать смерти? Тогда можно будет

подумать и о том, почему я здесь оказалась и что делать дальше.

Но сначала я должна позавтракать. Любые планы лучше строить после чашечки вкусного чая.

3. Планы

Я не из тех, кто любит переживать или убиваться с горя. Даже если случилось что-то плохое, я предпочитала оставаться спокойной. В мединституте это одно из самых важных качеств. Быть спокойным и собранным в любой ситуации, чтобы помочь больным. А еще я прагматик. Красота, конечно, имеет значение, но деньги и комфорт я любила больше.

Да, я поняла, что нахожусь в новелле. Знаю, кто я и откуда. Знаю, что меня ждет, и не то чтобы это меня не тревожило, но я не собираюсь плакать или, опустив руки, ждать конца. Поэтому уж если я богачка и красотка, то должна получить от этого максимум пользы.

– Мне налить вам еще чая? – Эмма держала в руках чайник с горячим напитком и ждала моих указаний. Мне нравилось, что она услужливая и тихая. Много не болтает и четко выполняет свои обязанности. Далия высоко это ценила, поэтому я помню об Эмме только хорошее.

– Да, Эмма, спасибо.

– Миледи, когда закончите завтрак, мне принести вам бухгалтерские книги? – спросил Август. Он стоял у дверей и наблюдал, как я ем. Первые минуты это ужасно напрягало.

– Позже, – я сжала чашку и слегка наклонила голову, чтобы вдохнуть приятный аромат. В мире нет ничего прекраснее, чем вкусный чай и спокойная обстановка, чтобы им на-

сладиться.

Правда, сейчас я бы предпочла чай с мятой или с ромашкой. Потому что Август не прекращал меня рассматривать. Словно подозревает меня в чем-то.

– Август, я ведь красивая? – раз он не прекращает меня рассматривать, то почему бы не поиздеваться над ним.

– Простите? – он нахмурился, словно пытался осмыслить мои слова.

– Прощаю, так я красивая? – с улыбкой переспросила я его.

– Естественно, – Август ответил, но с задержкой.

– Ты задумался перед ответом, – я поставила чашку на блюдце и, хитро улыбнувшись, продолжила: – Это меня обижает.

Хоть я никогда не кокетничала в своей жизни, Далия делала это превосходно. Благодаря ее воспоминаниям я с легкостью воспроизвела игривый взгляд и подперла рукой тонкий подбородок, ожидая реакцию Августа.

Он побледнел. Кажется, эта ситуация его немного напугала. Что ж, тем веселее за этим наблюдать. Разглядывая его, я отметила некоторые детали его внешности, которые мне нравятся. В новелле я пропускала описания второстепенных героев – и так было понятно, что каждый мужчина здесь красавчик. А теперь один из них рядом со мной, и я могу вдоволь его рассмотреть.

– Ты все еще молчишь, – я вздохнула и опустила взгляд

на стол, чтобы тут же его поднять и посмотреть ему прямо в глаза.

Августу стало неудобно, поэтому он колеблется с ответом.

– Миледи, я считаю, вы очень красивы, но также думаю, что комплименты вам должен говорить ваш жених, а не слуга. Разве мое мнение имеет значение?

– Для меня имеет, – я пристально посмотрела в его серо-голубые глаза. Они очень красивые, похожи на небо у кромки горизонта. И фигура у него привлекательная. Боже, похоже, я им люблюсь.

– Вы меня проверяете?

– А ты не делаешь того же?

– Простите? – он удивленно приподнял брови. Делает вид, будто не понял, но я знаю, что он знает, что я знаю, что он проверяет меня.

– Ты все время извиняешься, это не мило.

– Э-э, я не знаю, что вам сказать.

– Когда вернется мой отец? – я мастерски перевела тему. –

Я хочу поговорить с ним.

– Он вернется к ужину, – в этот раз Август дал ответ без промедления.

– Понятно, – я допила чай и встала из-за стола. – Кстати, Август, отправь во дворец послание.

– Послание?

– Да, для его высочества. Напиши ему, что я хочу увидеться.

– Хорошо, – Август поклонился и покинул столовую.

Эмму я тоже отпустила и направилась на поиски рабочего кабинета. У Далии была комната, в которой она занималась делами дома. Пользуясь ее памятью, я спокойно добралась до окрашенных в цвет венге дверей и замерла, увидев рядом забившегося в угол Ромуальда.

– Хозя-яйка, – протяжно заскулил он, увидев меня. Я вздрогнула. Только его мне сейчас не хватало, зачем он явился сюда?

– Что ты здесь делаешь? – как можно суровее спросила я его.

Длинные ресницы Ромуальда, опоясывающие его огромные голубые глазищи, задрожали, словно он вот-вот заплачет. Кажется, я даже заметила слезы. Фу, почему он плачет?

– Хозя-яйка, вы злитесь на меня? – он сделал шаг в мою сторону.

Я, нахмурившись, попыталась понять, почему он так ведет себя. Далия никогда не проявляла к нему повышенного интереса. Можно сказать, что не замечала его. И вот эта его привычка называть меня хозяйкой. Почему он зовет меня так? Он ведь не раб.

Ромуальд теребил полы своей рубашки, склонив голову. Да что ему надо?

– Ромуальд, почему я должна злиться на тебя? – спросила я его.

– Кхны, – я что, сейчас слышала, как он хныкнул? Как же

раздражает!

– Почему ты плачешь?

– Хозяйка больше не любит меня? – у меня округлились глаза.

– Что? – не сдержавшись, воскликнула я.

– Вы обиделись, что принц... – Ромуальд затрясся от рыданий.

Боже, что мне делать? Почему он плачет? Что происходит? Я не люблю плачущих людей. Они меня пугают. Вот и сейчас, глядя, как он трясется и всхлипывает, я почувствовала, как внутри у меня все сжалось от отвращения. – Что принц оказывал мне внимание? Вам это не нравится?

– Прекрати! – строго приказала я. – Перестань плакать! Что за сцену ты тут устроил? Причем здесь принц и ты?

– Но вы не позвали меня утром помогать вам, – жалобный скулеж отозвался головной болью. – Это все потому что принц в тот день обратил на меня внимание?

– Ромуальд!

– Миледи? Что здесь происходит? – из-за угла появился Август. Как раз вовремя. Я теперь понимаю, почему Далия мучила и пыталась избавиться от этого нытика. Я сама уже готова это сделать, а ведь вижу его всего несколько минут.

– Август, убери его, – попросила я управляющего. – Я не понимаю, что он хочет и почему ревет.

– Ромуальд, – Август обратился к скулящему, как щенок, парню. – Вернись к своим обязанностям.

– Но хозяйка...

– Ромуальд, миледи сейчас занята, – он показал бухгалтерские книги.

– Я п-понимаю, – плача, отозвался Ромуальд.

Его симпатичная мордашка обезображена слезами. Нижняя губа выпятилась, а глаза опухли от слез. Он поклонился мне и ушел, продолжая завывать.

Я перевела взгляд на Августа.

– Да что с ним происходит? Почему он ноет и все время зовет меня «хозяйка»? – я топнула ногой и раздраженно добавила: – Бесит!

– Что, простите? – переспросил Август.

– Ай, ничего.

Я отмахнулась и зашла в кабинет. Все здесь именно так, как в воспоминаниях Далии. Очень уютно, светло и много книг. Далия обожала это место, и, кажется, я тоже.

– Август, попроси принести мне сюда чай. И, ради бога, держи Ромуальда от меня подальше. Я терпеть не могу плакс.

4. Амбиции

Закрывшись с бумагами в библиотеке, я села за рабочий стол Далии и, откинувшись в удобном кресле, уставилась в потолок. В голове крутилось несколько вопросов. Что будет дальше? Что будет, если сюжет изменится? И смогу ли я изменить его? Раньше я читала подобные истории: героини попадали в новый мир и спокойно меняли все, до чего могли дотянуться. Были, конечно, исключения, но, как правило, они тоже меняли ход сюжета, хоть и не сильно. Так смогу ли я?

Моя прошлая жизнь была невообразимо скучна и муторна. Дом, институт и работа. Я училась и работала сутками, плохая затея, должна сказать. Все, что меня спасало от рутины, это книги. До тех пор, пока я не оказалась здесь. Возможно, из-за постоянной занятости, плохого питания и истощения я умерла. Последние дни у меня часто шла носом кровь и болела голова. Я отмахивалась от этих симптомов, но что если я по правде умерла и поэтому оказалась здесь?

Интересно, должна ли я теперь скучать по прежней жизни? По своим друзьям и родным? Впрочем, многих из них я не видела последние месяцы.

И если не скучаю, это хорошо или плохо? Должна ли я истерить и плакать из-за своей смерти? Наверное, должна, но я до этого видела много смертей. Но сейчас-то я жива...

Может, я очерствела?

– Как сложно, – вздохнула я, продолжая рассматривать потолок.

Надо отыскать плюсы и думать позитивно.

Я богата. Герцогская семья Фортунайт – одна из самых богатых семей в империи. И очень влиятельная, это тоже плюс.

Мне больше не нужно пахать и не спать ночами, еще один плюс.

Здесь много красавчиков, однако могу ли я быть уверена, что они гетеросексуальны? Учитывая, что большая часть мужчин любила Ромуальда, – нет.

Больше плюсов в голову как-то не приходит. Я перевела взгляд с потолка на бухгалтерские книги, которые принес Август. Должна ли я их разобрать? Все равно мне скучно и делать особо нечего. Единственное срочное дело, которое у меня есть, это отец Далии. Нужно его дождаться и попросить избавиться от Ромуальда. Или хотя бы перевести его на работу в другое место.

Стоп. А вдруг отец Далии тоже влюблен в Ромуальда? И именно поэтому я не могу от него избавиться. Черт возьми! От этих мыслей мне поплохело.

– Миледи, я принесла вам чай. – Дверь открылась, и на пороге появилась горничная с тележкой. – Простите, я вошла, не дождавшись вашего разрешения. Я стучалась, но вы не отзывались.

Я резко встрепенулась и собралась. Нет уж, не буду пани-

ковать раньше времени. Сначала надо все разузнать. К тому же в новелле об этом ничего не было, а значит, проблем не должно быть.

– Ничего страшного, я задумалась, – вежливо улыбнувшись, я встала из-за стола и подошла к диванчику, стоящему посреди комнаты напротив камина.

Горничная, кажется, ее звали Мари, начала расставлять на столике передо мной чайный сервиз и небольшую тарелку с десертами. Затем налила мне уже заваренный чай и встала в сторонке, дожидаясь моих дальнейших приказов.

Я положила в чай кубик рафинированного сахара, перемешала и отложила маленькую ложку на блюдце. Затем подняла чашку и вдохнула глубокий и приятный запах черного байхового чая. Пахнет приятно. Сделала маленький глоток и закрыла от удовольствия глаза. Обожаю чай. Раньше на работе я пила его, как только образовался перерыв. Посидеть с коллегами или подругами и выпить чая – что может быть прекраснее?

– Миледи, вам нравится чай? Сэр Август специально заказал для вас новую партию. Говорят, его очень сложно достать.

Хм, Далия тоже любила чай. В новелле, когда начиналась сцена с ней, она всегда либо пила чай, либо обливала им кого-нибудь. Видимо, Август, хорошо знал вкусы Далии и позаботился о том, чтобы приобрести то, что она любит.

– Правда? Август достал его для меня? – я удивлена. С

Августом надо дружить. Это полезно.

– Сэр Август приложил немало усилий для этого, – завершила меня горничная. Я кивнула ей, взяла маленький кусочек печенья и продолжила трапезу. Надо насладиться чаепитием.

Когда с чаем было покончено, и Мари унесла пустую посуду, я вновь села за документы. Слава богу, у меня есть воспоминания и знания Далии, и я могу разобраться в этих бухгалтерских книгах. Но все равно, сколько бы я ни пыталась себя заставить работать, мысли возвращались к тому, как мне быть дальше.

Если плюсы закончились, то надо обдумать минусы.

Главный из них – Ромуальд. Он и в новелле был ужасным нытиком и плаксой, а в жизни, кажется, все троекратно усилено.

Принц по книге ужасный сноб, да и руки у него знатно запачканы темными делишками.

Второстепенные герои, которые завидуют Далии и хотят унижить ее, тоже никуда не делись. Некоторые из них, узнав о разрыве помолвки, могут начать надо мной издеваться. Все-таки по книге в этой империи честь и достоинство девушки находятся превыше всего. А разрыв может поставить пятно на моей репутации. Не знаю пока, как этого избежать.

Я усилием воли заставила себя вернуться к работе. Проверила счета и подписала расходы по содержанию дома на будущую неделю. Также мне нужно было одобрить меню и

смету по кухне. Боже, у аристократок столько дел. Это же целый день занимает. Почему из медика я превратилась в бухгалтера? Я вообще-то собиралась вести праздный образ жизни и отдыхать за чаем, а не сметы расходов составлять.

Время было около обеда, когда пришел Август и буквально оттащил меня от учетных книг.

– Миледи, пора обедать, закончите позже.

Но я с круглыми от кучи расчетов глазами уставилась на Августа, едва понимая, о чем он говорит.

– А?

– С вами все в порядке? Вы не должны так перенапрягаться, – Август усадил меня на диван и дал время прийти в себя.

Я тяжело выдохнула и жалобно пробормотала:

– Почему жизнь герцогини такая сложная? Почему я не могу просто пить чай и отдыхать?

– Скоро вы станете принцессой, и дел у вас станет больше. А потом и императрицей. Будете вспоминать с любовью дни, когда единственной заботой были расходные книги.

От слов Августа легче мне вообще не стало.

– Ты меня сейчас совсем не утешил, Август, – я покачала головой и надавила за виски. Не хочу быть ни принцессой, ни императрицей. Ужас. Ведь у них и правда гораздо больше обязанностей. Нет, надо срочно разорвать помолвку.

– Боюсь, я здесь не для того, чтобы вас утешить, – отозвался Август. Он подал мне воду в тонком прозрачном бокале.

– Уже обед?

– Да, миледи, а после обеда у вас занятия с мадам Гамбо, – напомнил мне он.

Я нахмурилась: что за мадам Гамбо? В голове вспыхнула информация о дородной и вечно хмурой женщине, которая преподавала Далии уроки для идеальных принцесс. О нет, я не хочу учиться. Я не буду принцессой. Фу.

– Август? – я подняла голову.

– Да, миледи?

– Я не хочу, – я много раз отрицательно помотала головой. – Отмени эти уроки, скажи, что я заболела. Или умерла. Лучше, что я умерла.

– Миледи, мадам Гамбо назначил дворец, я не могу ее отправить обратно, – Август сломал все мои надежды. Боже, нет, я просто так не сдамся.

5. Мадам Гамбо

Если бы в мире новелл делали конкурс на самую противную женщину на свете, то мадам Гамбо определенно заняла бы первое место. Эта полная дама средних лет была одной из тех консервативных и унылых женщин, которые считали, что женское место исключительно замужем за мужчиной. Я, выросшая в мире, где давным-давно произошла эмансипация женщин, этого принять не могла и не хотела. Да и жить за спиной мужчины не так уж и хорошо. И замуж я не хочу. Особенно за принца-психа.

– Леди Фортунайт, вы опять все перепутали! – гнусавый голос мадам Гамбо вытащил меня из мыслей, в которых я только что витала.

Я рассеянно посмотрела на нее. Жаль, что в малой гостиной, кроме нас, никого нет. От ее голоса можно инфаркт получить. Не хочу еще раз помереть в ее обществе.

– Надо же, – я посмотрела на стол передо мной и пожала плечами. – Какая жалость.

– Вы совсем не стараетесь. К вам будут прикованы все взгляды на приеме в честь вашей помолвки. Как вы думаете, что будут говорить все благородные леди империи, увидев, насколько вы неуклюжи и неумелы?

– Мне без разницы, – я снова пожала плечам, взяла с подноса маленькую тарталетку и под ошарашенным взглядом

мадам целиком засунула в рот.

– Боже мой, леди Фортунайт! Где ваши манеры?

– А что с ними не так? – чтобы еще больше огоршить женщину, я начала говорить не доев. – Мне даже есть нельзя?

– Не говорите с полным ртом! Я должна всерьез поговорить с герцогом о ваших манерах, леди Фортунайт.

– Да, пожалуйста, – я отмахнулась от ее нудной болтовни.

– Ах, когда герцог узнает, он будет разочарован. Вам нужно много работать над собой, юная леди, иначе принцессой вам не стать.

– Правда? – я обрадовано посмотрела на морщинистое и недовольное лицо. – Я не смогу стать принцессой?

– Что за глупости? – мадам приосанилась. – У нас еще много времени, я научу вас всему, что знаю.

– Но ведь вы никогда не были принцессой, зачем вам все эти знания?

Наверное, мой вопрос прозвучал обидно, потому что мадам Гамбо побледнела, ее брови сдвинулись, а глаза презрительно сощурились.

– Знание этикета и правил поведения играют ведущую роль в жизни любой леди. Даже если она не стала принцессой.

– Конечно, это невероятно важно для женщины, – согласилась я с ней. – Имея хорошее образование, она может не зависеть от своего окружения...

– Что за глупости вы сейчас говорите?!

– А вы не понимаете? Для лучшего будущего у женщин должно быть образование не хуже, чем у мужчин. Мы должны уметь сами о себе позаботиться.

– За нас это сделают мужчины, – категорично высказалась мадам Гамбо. Божечки, у нее средневековые замашки. Хотя этот мир едва ли далеко ушел от средневековья. Дурацкий автор, придумала какую-то фигню, а теперь мне мучится. – Замужество – та роль, при которой мы можем не беспокоиться о собственном будущем.

– Муж может умереть, – напомнила я.

– Можно еще раз выйти замуж, это не возбраняется. В конце концов, есть отцы и братья. Женщине не нужно...

– Нужно, – оборвала я ее, не дав договорить предложение. Даже слушать не хочу весь этот бред. И терпеть тоже. Эта гримза будет постоянно бухтеть одно и то же. Так и отупеть можно. – Мадам Гамбо, простите, но наши взгляды на будущее не сходятся. Я сомневаюсь, что вы сможете меня чему-то научить.

– Я знаю гораздо больше вас.

– Я вас поздравляю, – я посмотрела на настенные часы в гостиной и поднялась с дивана. – Урок закончен, мадам Гамбо. Выход сами знаете где.

– Какая бестактность! У вас совсем нет приличных манер.

– Я не собираюсь свои манеры тратить на женщину, которая считает других женщин лишь приложением к мужчи-

нам. Каждая из нас может быть самодостаточной и сильной. Для этого нам мужчина не нужен. Если вы хотите быть зависимой, ваше право. Но меня вы научить ничему не сможете.

Я, не прощаясь, придерживая пышные юбки, направилась к выходу. Хочу чаю, и у меня голова начинает болеть.

– Я буду жаловаться вашему отцу! – закричала мне вдогонку мадам, но я не остановилась и не обернулась.

– В добрый путь! – я шутливо крикнула ей и скрылась за дверью.

Ну что за женщина. Видимо, мизогиния тут процветает. Это плохо, смогу ли я спокойно разорвать помолвку и зажить свободно? Или мне придется устраивать революцию в умах местных женщин?

– Хозяйка! – я резко вздрогнула, услышав обращение к себе. О нет, опять Ромуальд? Мне захотелось прибавить шаг и поскорее скрыться в своей спальне или хотя бы кабинете. – Миледи!

Я удивленно остановилась. Это не голос Ромуальда. Повернувшись на каблуках к тому, кто ко мне обращается, я увидела одного из лакеев. Он держал поднос, на котором лежало какое-то письмо.

– Ирвин, что это?

– Пришел ответ из дворца, сэр Август велел мне доставить его прямиком вам.

– О, вот как, – я подождала, пока лакей подойдет ближе и передаст мне письмо. – Спасибо, можешь идти.

Стискивая в руках письмо, я прикусила губу. Принц очень быстро ответил. Наверняка в нетерпении ждет, когда сможет увидеть Ромуальда. Я оценила путь до своей комнаты и кабинета и выбрала второе. Едва зайдя в кабинет, я нетерпеливо сорвала восковую пломбу и вытащила ответ принца.

«Дорогая невеста...»

Хм, он не обратился ко мне по имени.

«Я с удовольствием принимаю ваше предложение встретиться. В скором времени я обязательно посету вас.

Наследный принц Вальтер Бэлроб».

Ну вот, еще один шагок к исполнению моей цели сделан.

Тук-тук!

– Миледи! Это Эмма.

– Входи, – я убрала письмо в стол и дождалась, когда войдет горничная.

– Миледи, ваш отец велел вам срочно явиться в его кабинет, – она почти сразу объявила, почему искала меня.

Хм, похоже, противная гарпия уже пожаловалась.

– Он уже вернулся домой? Я думала, он будет только поздно вечером.

– Его сиятельство только что приехал домой.

– Понятно, давай поскорее навестим отца, – с улыбкой ответила я Эмме.

6. Папочка

Герцогская гостиная, куда меня привела Эмма, была наполнена ароматами розы и гибискуса. Пахнет приятно. Я вошла внутрь и спокойно направилась через комнату к отцу Далии. Он сидел в широком кресле, обтянутом бархатной тканью, рядом с ним на диванчике выжидающе смотрела на меня мадам Гамбо.

Подойдя к отцу, я сделала реверанс и радостно улыбнулась.

– Отец, как я рада, что ты уже вернулся домой. Надеюсь, сегодня был спокойный день?

Герцог Фортунайт имел должность министра при дворце. У него много работы, но насколько я помнила, он всегда возвращался домой к ужину, чтобы побыть немного с дочерью.

– Далия, присядь. Я хочу с тобой поговорить о твоём поведении. Мадам Гамбо сказала, ты отказываешься учиться.

Я выполнила просьбу отца и села напротив мадам на соседний диван. Равнодушно посмотрела на вредную тетку, которая сейчас, кажется, как новогодняя елка начнет светиться на всю гостиную от удовольствия.

– Да, отец, я отказалась. И прошу тебя отправить во дворец сообщение о замене учителя. Боюсь, мадам Гамбо не сможет научить меня быть превосходной наследной принцессой. Ее знания слишком примитивны для того, чтобы пе-

редавать их следующему поколению императорской семьи.

Мадам, сидевшая до этого с довольной улыбкой, перекосилась. Она уставилась на меня ошарашенным взглядом. Ей понадобилось некоторое время, чтобы переварить все мною сказанное и завопить на всю гостиную, отчего мой отец, не переносящий громких криков, хмуро поморщился.

– Да как вы смеете говорить подобное! Я учила не одну молодую леди этикету и обязанностям, которые они должны выполнять в приличном обществе. И лишь вы считаете мои познания и обучение неправильными.

– Видимо, те леди не могли сказать вам о том, что ваши методы устарели. Кстати, сколько из них удачно и по любви вышли замуж? – спросить об успехах ее подопечных отличный ход. Чем может такая маразматичка похвастаться? Забитыми тихонями? Или такими же мерзкими, как она, дамочками? Если последнее, то лучше знать заранее, с кем не стоит связываться.

– Маркиза Бонде моя ученица. Она удачно вышла замуж за маркиза и стала матерью его детям.

Порывшись в воспоминаниях Далии, я понимаю, кто такой маркиз. И тут же морщусь от отвращения.

– Молодая леди вышла замуж за мерзкого пожилого старикашку. Тоже мне удача ждать, пока он откинет копыта. И терпеть его вредных детей. Да они же все старше, чем она.

– Ах, что вы сказали? – голос мадам Гамбо стал больше похож на визг. – Ваше сиятельство, вы слышали слова леди

Фортунайт? Какое бесстыдство! Молодая благовоспитанная леди не должна употреблять подобных слов.

– Вы про «мерзкого старикашку» или про «откинуть копыта»? – с ехидной улыбочкой переспросила. – Какие слова я не должна произносить?

– О боже! Она еще и повторяет их! Герцог! Герцог, вы слышали? – мадам Гамбо продолжила вопить.

Я удовлетворенно смотрела на отца. Он терпеть не может, когда рядом много шума и криков. Это его раздражает, а значит, мадам серьезно не повезло.

– Мадам Гамбо! – суровый голос моего отца прервал ее причитания. – Я вынужден просить вас покинуть мой дом. Для Далии я найду другого учителя. Прошу передать это во дворец. Хотя не стоит, я сделаю это сам.

Мадам замолкла и побледнела. Слова моего отца, который не только не наказал меня, но и отказался от ее услуг, ее шокировали. Скорее всего, прямо сейчас она с ужасом осознала, что ждет ее во дворце, ведь ее уволили, едва она начала работу. Полагаю, ее репутация учительницы молодых леди теперь слегка испачкается.

Но, должна признать, марку она держала и не спешила ругаться с герцогом. Вместо этого она, злобно взглянув на меня, присела перед отцом в реверансе и, попросившись, ушла с упрямо вздернутым подбородком.

Я, дождавшись, пока за ней хлопнет дверь, улыбнулась отцу.

– Я еле тебя дождалась, папочка! – подскочив с дивана и подобрав юбки, я уселась у его ног. Так всегда делала Даляя, когда отец возвращался из дворца.

Я положила голову ему на колени и замерла, дожидаясь его реакции. Отношения между ними были вполне нормальными, Даляя любила отца и уважала, однако его беспокоило ее поведение. Особенно беспокойство начало нарастать, когда она стала невестой принца. Интересно, сможет ли ее отец догадаться, что я не Даляя? Надеюсь, если буду уверенно играть ее роль, то он ничего не поймет.

На мгновение мне стало его жаль. Он лишился дочери в таком молодом возрасте. Как-то это неправильно.

Тяжелая теплая рука легла мне на волосы и осторожно погладила.

– Ты меня озадачила, Даляя, – наконец, произнес он, убирая длинную прядь, упавшую мне на лицо.

– Чем? – я повернула голову, чтобы увидеть лицо отца.

– Твои новые высказывания. Ты...

– Прости, отец, – я поднялась и выпрямилась, – я вела себя невежливо с мадам Гамбо. Но мне действительно не нравится то, как и чему она учит. Я не хочу быть женщиной за мужчиной. Я хочу быть самостоятельной. Достойной своего дочерью своего отца. Чтобы ты не переживал обо мне.

Отец тепло улыбнулся мне.

– Мне радостно слышать подобные слова от дочери. Похоже, ты становишься взрослее.

– Даже если я стану старше, я всегда буду дочкой своего отца.

Он довольно кивнул, услышав мои слова, и я заметила множество мелких морщин у его глаз. Герцог уже немолод. Думаю, мне не стоит слишком его тревожить, но одно дело нужно решить раньше, чем это станет проблемой.

– Папа, если мы с принцем разорвем помолвку, ты будешь разочарован?

– Что? – герцог слегка удивленно посмотрел на меня. Мой вопрос его озадачил? Ошарашил? Помолчав минуту, он собрался и обратился ко мне: – Дорогая, ты не хочешь выходить за принца?

– Не хочу, – качаю головой. – Он не тот человек, с которым я бы хотела провести всю жизнь. Да и я слышала, у него есть некоторые... хм... наклонности...

Я специально не договорила. Сделала паузу, прежде чем закончила.

– Наклонности? – герцог стал внимательнее.

Я кивнула и продолжила:

– О принце ходят неловкие слухи. Говорят, он предпочитает мужчин, и, похоже, ему понравился твой слуга.

Отец Далии замер. Нахмурился и как-то то ли печально, то ли расстроено, вздохнул.

– Так до тебя дошли эти слухи?

– Ты знал? – теперь настала моя очередь удивляться. Так отец Далии знал, но согласился на помолвку. Почему?

– До меня доходили слухи, но я считал их домыслами противников императорской семьи. Возможно, ты не знаешь, но аристократы в последние несколько лет разделились на два лагеря. Одни, империалисты, выступают за нынешнюю монархию. А вот фракция противников, наоборот, считает, что императорская семья изжила себя и ее следует свергнуть. Я считал, они вполне могли распусть о принце такие слухи. Поэтому я не верил им.

– Отец, думаю, это правда, – я опустила глаза в пол. – Принц оказывает внимание одному из слуг нашего дома. Скандальное внимание. Если люди узнают об этом, я буду опозорена.

7. Собака?

– Кому он оказывает внимание? – осторожно спросил отец.

– Новенькому лакею, Ромуальду, – горестно вздохнула я, мастерски показывая свою глубокую печаль.

– Ромуальду? – переспросил герцог и, увидев мой кивок, нахмурился.

– Если у принца такие наклонности, я не могу быть его женой. Это заставит меня...

– Далия, – герцог перебил меня, – что конкретно делал принц Ромуальду?

Интересно, почему это так волнует отца? Может, все-таки он тоже испытывает какие-то чувства к Ромуальду?

Но задать этот вопрос я не решилась. Вместо этого, припомнив ход сюжета после знакомства принца со слугой, я рассказала следующее:

– Он пытался его трогать и предлагал встречу. Ты можешь допросить Ромуальда, не знаю, посмеет ли он рассказать правду, но...

– Откуда ты это узнала? – слегка взбудораженный голос отца заставил меня от него отодвинуться. Мне это не нравится.

– После того как принц посещал меня, Ромуальд помогал ему добраться до кареты. Я вспомнила кое-что и хотела ска-

зять его высочеству, – пусть я нагло врала, у меня нет другого выбора, – но застала неприглядную сцену.

– Вот, значит, как, принц и слуга... – герцог задумчиво отвел взгляд.

– Папа? – позвала я его. – Что такого в этом слуге? Почему ты так взволнован? Только не говори мне, что он твой незаконнорожденный сын, мы ведь не в сказке...

Герцог вздрогнул и поморщился.

– Естественно, он мне не сын. Он даже не похож на меня, но кое-что в нем все-таки есть, что заставляет меня переживать.

Я напряглась в надежде, что отец скажет хоть что-то, но он лишь встал со своего кресла и подал мне руку.

– Если ты хочешь разорвать помолвку, я тебе помогу. К сожалению, зная характер принца и императорской семьи, сделать это будет трудно, но я тебе помогу. Ты моя единственная дочь, я не позволю тебе страдать из-за какого-то мужчины.

Я счастливо улыбнулась. Отец на моей стороне, но ситуация с Ромуальдом меня все же напрягает. Я обязательно узнаю всю правду, хотя пока дам герцогу передышку.

– Пойдем ужинать? – спросила я отца, на что он кивнул и, взяв меня под руку, повел в столовую, где для нас уже готовили стол.

Август учел мои пожелания, и Ромуальда, в столовой не было, хотя меня терзали смутные догадки, что тот сейчас

скулит где-то в другом месте. Как можно быть таким нытиком? Хотя что это я, в книге он тоже то и дело ныл и плакался.

Опять я задала себе этот вопрос: почему я попала именно в эту книгу? Можно ведь было попасть во что-то более логичное и интересное.

Отужинав, мы с отцом разделились. Он отправился в свой кабинет доделывать дела. А я решила пройтись по саду перед сном. Сегодняшний день был бесконечно длинным, от постоянного сидения то в кабинете, то в гостиной у меня устали ноги. Так и геморрой заработать можно, если все время сидеть.

Оказавшись в прохладном саду, я с удивлением обнаружила, что на улице уже начало осени. Деревья и кусты, которых здесь было в изобилии, стояли в легкой позолоте листьев. Некоторые алели, а другие и вовсе больше похожи на заходящее солнце. Красиво.

Все-таки память штука сложная, я не могу сразу вспомнить все, что знала Далия. Воспоминания приходили постепенно, а некоторые и вовсе просто маячили где-то и открывались, стоило лишь подумать о чем-то связанном с этими вещами. Интересно, так себя чувствуют те, у кого была амнезия?

Подальше от дома первые опадающие листья убирал один из садовников. Увидев меня, он очень удивился. Вечерами Далия предпочитала не гулять, а посещать балы и светские

тусовки. Что ж, этим я тоже займусь, но чуть позже. Мне ведь нужно заработать определенную репутацию для того, чтобы жить спокойно, без вмешательства кого-либо извне.

– Миледи! – садовник склонился передо мной. Я ответила ему теплой улыбкой.

– Харри, добрый вечер. Почему ты еще работаешь? Разве сейчас не время ужина?

– Вы правы, миледи, но я хочу сначала закончить уборку первых листьев, – ответил садовник, и я удивленно приподняла брови. Встретить человека, который хочет переработать, неслыханная редкость. – Не переживайте, миледи, все в порядке.

Я рассеянно кивнула. Нужно узнать, почему некоторые слуги работают не в отведенное для этого время. Сегодня, изучая бухгалтерскую книгу, я не нашла ничего про подобные переработки. Хм, они должны оплачиваться отдельно? А какая тогда возможная норма переработок? И стоит ли их разрешать? Мои мысли, вернувшись к цифрам и подсчетам, внезапно оборвались, когда где-то совсем рядом раздался громкий пронзительный лай. Я вздрогнула и огляделась по сторонам. Здесь есть собака? Я помню только про охотничьих псов, которых держат в загородном доме. Но мы-то в столице.

– Боже мой! – Харри, видимо, тоже удивился. Он бросил грабли и поспешил на звук лая.

– Харри, разве у нас есть собаки в этом доме? – я спешила

следом, ведь собака лаяла и скулила так, словно ее нещадно мучали.

– Нет, миледи, уже давно здесь не держат ни одного пса, даже для охраны, – сообщил садовник.

Тогда это еще страннее. Откуда взялась собака?

Источник шума и лая находился недалеко от служебного входа на территорию особняка. Там, то скулила, то гневно лаяла огромная бело-рыжая собака с длинной мордой. Кто-то привязал ее к воротам.

Рядом стояли несколько стражников и пытались приблизиться к собаке, но она, видимо, чувствуя страх и опасность, не давала им приблизиться, свирепо обнажая большие клыки.

– Что здесь происходит? – спросила я охрану. Они вытянулись передо мной в струнку.

– Добрый вечер, миледи!

– Здравствуйте, миледи!

Я кивнула на их приветствие.

– Откуда взялась собака? – я внимательно осмотрела гигантского рыжего пса и нахмурилась. Что-то знакомое мелькает в памяти. Я уже видела этого пса? Или читала про него? Не могу вспомнить точно.

– Миледи, мы не знаем, – ответил стражник, ответственный за охрану этих ворот. – У нас была пересменка после ужина, поэтому когда мы пришли сюда, нашли собаку уже привязанной.

– А предыдущие стражи ничего не видели?

– Джулиус сказал, что никакой собаки не было. Мы хотели отвязать ее, но она нас не подпускает. Миледи, может, нам позвать ловчего и усыпить собаку?

Последнее предложение заставило меня вздрогнуть. Усыпить собаку? Разве она виновата в том, что с ней приключилось? Ей же страшно, естественно, она никого не хочет подпускать к себе. Я должна освободить пса и избавиться от него.

Вздыхнув, я велела всем отойти подальше и не трогать собаку.

– Вы нервируете пса, отойдите, а лучше спрячьтесь.

– Миледи, что вы собрались делать? – к воротам успел добраться глава стражников. И теперь обеспокоено смотрел, как я двигалась в сторону рыжего монстра. – Миледи, не подходите к нему! Он вас укусит!

– Помолчите, и отойдите подальше! – велела я и сделала несколько шагов к собаке. Пес испуганно смотрел на меня и предупредительно рычал.

– Я знаю, малыш, ты напуган, – я обратилась к псу. Нужно попробовать успокоить его, чтобы подойти и отвязать. А для этого следует проявить терпение и ласку, которых, видимо, этот рыжий друг человека ни разу не видел. – Ты оказался в незнакомом месте, да еще и в тебя оружием тыкать пытались. Мне бы тоже было страшно, случись такое со мной.

Собака, отвлекшись на мои слова, хоть и неотрывно смот-

рела на меня, но больше не рычала.

– Смотри, у меня ничего нет в руках. Я не обижу тебя. Ведь по сравнению с тобой я просто кроха.

Мне почудилось, или собака кивнула, словно и правда сравнила наши размеры и поняла, что я не такая уж и опасная? Я сделала еще пару шагов и остановилась тут же, как услышала ворчание.

– И чего ты ворчишь? Неужели не хочешь, чтобы тебя отвязали? Думаю, эта веревка врезается в твою шею и доставляет тебе очень сильную боль. Может, мы избавимся от нее? Я развяжу тебя, и ты будешь свободен. Пойдешь туда, куда захочешь. Как тебе такая идея?

Я говорила медленно, следя за тем, как реагирует собака. Она больше не ворчала и не дрожала. Наоборот, уселась на землю возле забора и смотрела на меня своими огромными глазами.

– Ну что, приятель? Я могу тебя отвязать?

И снова этот странный собачий кивок. Нет, я знаю, конечно, что животные нас понимают и вообще очень умные, но кивать? Я, задумавшись, все-таки подошла к псу и, наклонившись, посмотрела на туго завязанную веревку на его шее.

– Приятель, кто же тебя так привязал? – спросила я, но он естественно, не ответил. Я попыталась распутать тугой узел пальцами, но получалось не очень хорошо. – Так не пойдет, чем больше я тяну веревку, тем сильнее она впивается тебе в шею. Нужно ее перерезать. Ты ведь не против, да, приятель?

Собака смотрела на меня умными сине-голубыми глазами и совсем не шевелилась. Словно давала свое молчаливое согласие на то, чтобы веревку отрезали.

– Сэр Бриг, мне нужен нож, – громко попросила я. Пес поднял голову и гавкнул, словно поторапливая главу стражников. Тот осторожно приблизился ко мне и передал маленький складной перочинный нож, которым я, не торопясь, отпилила веревку на шее собаки.

Когда рыжий монстр оказался на свободе, я сложила ножик и спрятала в кармане своего пышного платья.

– Ну что, приятель, теперь ты можешь идти.

Я улыбнулась псу и собралась от него отвернуться, как вдруг услышала клацанье зубов. Изумленно склонила голову и увидела, что бродячий пес вцепился в подол моего платья.

– Дружище, мы так не договаривались, – продолжая улыбаться, сказала я. – Отпусти мое платье, и можешь идти дальше по своим делам. Хорошо?

Пес кивнул, но платье отпускать совершенно не собирался. Да что не так с этим псом?

8. Мы в ответе за тех, кого приручили

– Приятель, отпусти, пожалуйста, мое платье, – я легонько потянула подол из намертво вцепившихся клыков. Но пес не желал отпускать меня. – Да что за ерунда?!

– Миледи? Вам помочь? – спросил из-за спины стражник.

– Нет, я сама справлюсь, – я отказалась от его помощи. Он ведь может и меч на пса поднять, а этого допускать никак нельзя. – Дружище, отпусти мое платье, а я взамен дам тебе парочку вкусных мясных косточек. Как тебе мое предложение? Ты же хочешь кушать?

Я рассматривала пса. Он не был похож на голодающего, вон какой огромный, но все же какая собака отказывается от еды? Может, он все-таки отпустит меня и пойдет по своим делам?

В ответ на мое предложение пес лишь тихонько гавкнул, то ли принимая мое предложение, то ли отказываясь.

– Извини, но я собачий язык не понимаю, – я осторожно протянула руку и положила ему на голову. – Отпусти мое платье, и я дам тебе столько косточек, что тебе хватит на всю жизнь. Ну что, как тебе такое предложение?

И тут пес качнул головой. Словно отказался от моей идеи. Я, не поверив своим глазам, приоткрыла от удивления рот и

протерла глаза.

– Знаешь, теперь ты меня пугаешь, – произнесла я, сверля взглядом пса. Он, продолжая держать подол моего платья, гавкнул. Боже, навлекла на свою голову проблему. Как теперь от него избавиться?

– Нет, так не пойдет. Я, конечно, люблю животных, но я не могу тебя взять к себе. Мне сейчас вообще не до собак. Мне со своей жизнью бы разобраться, – я силой дернула подол платья и вырвала его из зубов пса. Эх, мое прекрасное платье, теперь на нем остались рваные следы и много слюны. – Прости дружище, но тебе придется найти другой дом. У меня своих проблем поле не паханное, еще и о тебе заботиться.

Собака фыркнула. И что это значит?

– Давай, иди отсюда, – я отмахнулась от него, но пес уходить и не собирался. Он сел рядом со мной. Я раздраженно топнула ногой. – И что мне с тобой делать?

Пес наклонил голову в бок, будто старался придумать ответ.

– Я ведь не смогу от тебя сейчас избавиться?

Он гавкнул, словно подтверждал мои слова. А я закрыла глаза и потерла виски.

Я вернулась в особняк в сопровождении рыжего монстра, который семенил следом, весело размахивая хвостом. Несколько слуг, встреченных мною на пути, сопроводили меня изумленными взглядами.

– Миледи, вы вернулись! – две горничные, ожидавшие мо-

его возвращения у дверей, вздрогнули и испуганно устались на животное, едва мне стоило войти в дом. Пес прошмыгнул в дверь и, увидев девушек, уселся у моих ног, еще быстрее замахав хвостом. – М-миледи... в-вы привели собаку?

– Что в этом удивительного? Разве я не могу в свой дом привести того, кого захочу?

– М-можете! – единогласно воскликнули девушки. Они расступились передо мной и покорно склонили голову.

Я сделала несколько шагов по холлу, прежде чем остановилась, вспомнив кое-что, и посмотрела на пса. Не могу же я его с улицы тащить к себе, он наверняка грязный и, скорее всего, голодный.

– Эмма? – я позвала горничную, и она сделала шаг вперед, с опаской поглядывая на собаку.

– Да, миледи?

– Пса нужно помыть и накормить, – я задумчиво смотрела на рыжего монстра. Он ведь большой, вряд ли хрупкие горничные смогут справиться с ним. – Кто может это сделать?

Переглянувшись, горничные посоветовались и ответили мне:

– Миледи, мы спросим у сэра Августа. Он решает подобные вопросы.

– Хорошо, позовите Августа, – я кивнула и отпустила их. Пес подошел ко мне ближе и уткнулся носом в юбку.

– Не смей портить мне платье, предупредила я.

– Каждое платье из моего гардероба дорогое и в единственном экземпляре.

Пес поднял голову и фыркнул, словно стоимость моего платья – последнее, о чем он собирался думать.

– Будешь ко мне так относиться, дам тебе самое дурацкое имя на свете и велю кормить тебя кашей, – дожила, угрожаю собаке. А она совсем не собиралась меня слушаться. Демонстративно села рядышком и начала усердно чесать свои бока. – Боже, ты блохастый?

Только этого мне не хватало.

– Миледи? – голос Августа раздался со стороны лестницы. Он спускался со второго этажа и тоже был немало удивлен тому, что я притащила собаку.

– Я как раз отправила горничных тебя искать, – обрадовалась я. – Забери пса. Его надо помыть, похоже, он блохастый. И накормить.

Собака издал рычащий звук, но я, сурово взглянув на него, дополнила свои слова:

– Если не захочет мыться, разрешаю обрить его налысо.

Рычание пса стало сильнее, и я с ехидной улыбкой посмотрела на него.

– Ты в моем доме, хочешь здесь жить – выполняй мои требования. Или можешь возвращаться на улицу.

– Миледи, вы говорите с собакой? – удивился Август.

– Конечно. Он ведь все понимает, – я схватила пса за длинную мордашу и повернула к управляющему. – Ты только

посмотри на эти глазищи.

– Простите, но я больше внимания обращаю на его клыки, – ответил впечатленный моей то ли смелостью, то ли глупостью Август.

– Он не будет кусаться, – я повернула мордашу к себе и спросила собаку: – Правда ведь? Хм, наверное, надо придумать тебе имя.

– Вы уверены, что хотите оставить его здесь? – Август приблизился к нам. Похоже, он не сильно боялся пса, но все равно был предельно осторожен.

– Кажется, я ему нравлюсь, поэтому он не хочет уходить, – я пожала плечами, – так что пусть пока поживет здесь. По крайней мере, пока я не придумаю, что с ним делать. Может, найду ему новых хозяев.

9. Первый день подошел к концу

Август забрал пса и ушел на кухню. Хотя весь его вид говорил о том, что собаке здесь не место. А я отправилась в свою комнату, чтобы принять ванну, но всю дорогу я никак не могла выбросить из головы собаку. Не слишком ли странно его поведение? И почему где-то на краешке сознания что-то, связанное с ним, мне кажется знакомым? Хм.

Я поднялась на второй этаж и с легкостью добралась до своей спальни. Здесь я смогу немного расслабиться и отдохнуть. Пританцовывая, я направилась в ванную, присоединенную к моей комнате. Слава богу, в этой книге были привычные блага цивилизации. Хоть где-то автор не напортачил. Мне бы не хотелось оказаться в жутком средневековье без туалета и чистой проточной воды.

Я подошла к ванне и с удовольствием погладила позолоченные краны и гладкие бортики овальной купальни. Дорого-богато. Красота. Улыбаясь, я открыла вентили и запустила воду. Закрыла слив и придирчиво осмотрела полки со стеклянными баночками с пеной для ванн и солью. Нашла одну розовую с красивой крышечкой в форме сердца и, приоткрыв, понюхала. Пахнет божественно. Богатый цветочный аромат с эфирным маслом пришелся мне по душе, и я налила немного пены в ванну. Пузырьки появились сразу, а приятный запах распространился по всей ванной.

Я отошла от ванны и огляделась по сторонам. Стоит ли позвать горничную, чтобы она мне помогла раздеться, или сделать все самой? Ответ пришел, когда я посмотрела на свое хитроумно застегнутое на потайные пуговицы платье, и тяжело вздохнула. Надо звать, сама не справлюсь.

Я поискала глазами маленький волшебный колокольчик – средство для связи между господами и слугами в больших домах. Внутри такого колокольчика находился магический камень, который передавал сигнал с одного конца дома на другой. В специальной комнате в служебной части особняка хранились дублиеры колокольчиков, которые принимали сигнал, а человек на посту передавал остальным слугам, куда им идти. Такая система оповещения, проверенная годами, стабильно служила в таких домах, как этот. И мне теперь придется привыкать пользоваться ею. Ведь телефонов и интернета тут нет.

Колокольчик Далии, покрытый позолотой и украшенный маленькими драгоценными камнями, стоял в спальне возле ее кровати. Подхватив его и несколько раз потрянув, я поставила его на место и стала ждать, пока явится кто-то из горничных.

Эмма пришла спустя несколько минут.

– Вы звали, миледи? – спросила она, остановившись у двери.

– Помогите мне раздеться, Эмма, я хочу принять ванну.

– Мне набрать вам воду? – Эмма подошла ко мне и начала

быстро расстегивать платье.

– Я уже набираю ее, – едва ответив, я поймала на себе удивленный взгляд горничной. – Мне захотелось самой это сделать. Я выбрала пену и включила воду. Ничего сложного, мне понравилось.

Я завершила свои слова веселой улыбкой. Эмма растерянно кивнула.

– Хорошо, миледи.

Она сняла с меня верхнее платье и распустила длинные волосы. Мы перешли в ванную, там я сняла с себя нижнее платье и, хоть это сильно смущает, осталась нагишом перед горничной. Моментально юркнула в порядком набравшуюся горячую воду, покрытую обильной пеной, и расслабленно выдохнула.

– Мне помочь вам помыть волосы? – спросила Эмма.

Я посмотрела на длинные густые локоны. Смогу ли я их сама помыть? Или лучше пусть поможет. Боже, таким длинным волосам, наверное, нужен определенный уход! Это не как дома, помыл себе шампунем голову и, высушив, расчесал.

– Помоги мне, – ответила я.

Эмма с готовностью подошла ближе. Сначала она полила волосы теплой водой, потом нанесла гель из одной баночки и промыла. Затем достала другую, и так несколько раз. Должна признать, когда тебе моют голову, это очень приятно. Когда Эмма закончила, я попросила ее подготовить мне одежду

для сна и отпустила, чтобы еще немного понежиться в воде.

– Как скажите, миледи, – Эмма ушла в спальню, но через несколько минут вернулась с ночной рубашкой, которую повесила на спинку стула. После она разложила для меня полотенца и окончательно ушла, оставив меня одну.

Я погрузилась в воду по подбородок и откинула голову на спинку ванны. Время расслабиться и немного поразмыслить. Закрыв глаза, я сосредоточилась на мерном дыхании и успокоилась. День был слишком насыщенным. У меня случилась короткая истерика, когда я осознала, что оказалась в мире книги, потом я вступила в стычку со знатной дамой. Наспех придумала план выживания и теперь хоть и со страхом, но готовлюсь к его исполнению. Хотя на самом деле планом это назвать сложно.

Погрузившись в свои мысли, я забыла о времени и очнулась лишь, когда вода в ванне стала прохладной. Пришлось быстро выбираться и насухо вытираться. Я накинула на себя ночную рубашку и легкий шелковый халат, вышла из ванной отдохнувшая и готовая лечь спать. Но... моим замыслам не суждено было сразу сбыться.

Стоило мне только откинуть уголок одеяла на кровати, как в дверь спальни постучали.

– Миледи, вы спите?

Я по голосу поняла, что это Эмма. Интересно, что ей понадобилось. Я ведь отпустила ее.

– Войди, – разрешила я, но на пороге она появляется не

одна, а в сопровождении пса. Я скептически посмотрела на рыжего монстра. Зачем она привела его сюда?

А вот пес видеть меня, видимо, очень рад. От выражения эмоций его не остановил даже жесткий поводок, на котором он потащил Эмму ко мне.

– И что это значит? – игнорируя радость пса, спросила я.

– Миледи, никто не может с ним справиться. Бен и конюх с трудом помыли его, а повар накормил, но он никак не желает оставаться в псарне. Он так сильно гавкал и упирался, что ни у кого не хватило сил его там удержать.

– И ты решила привести его сюда?

– Сэр Август сказал, что я должна узнать у вас, где разместить пса. – Эмма слегка волновалась и, указав на собаку, договорила: – Управляющий сказал, вы можете с ним договориться.

Я посмотрела на виляющего хвостом волосатого хитреца.

– Ты что, хотел видеть меня? – спросила я. Собака моргнула. – Приятель, ты не можешь вести себя невоспитанно в моем доме. Ты должен слушаться людей. Тебе выделили место, где ты...

Но собака, очевидно, слушать меня совсем не собиралась. Она поднялась с пола и пересекла комнату, чтобы улечься на ковре у камина.

– Миледи, вам не кажется странным этот пес? – Эмма задала вполне резонный вопрос, но как ответить на него, я не знала.

– Пес как пес, – я пожала плечами, продолжая разглядывать примостившегося у камина рыжего монстра. – Думаю, если его выдрессировать, он станет полезным.

– Клянусь, миледи, мне кажется, он все понимает! Пока его мыли, он так смотрел на нас, прямо жуть пробрала. И эти его глаза...

– Что с его глазами? – то, что этот пес умен, я и сама знала. Но что не так с его глазами?

– Они же сине-голубые, прямо как у человека! – нагнувшись ко мне ближе, полусшепотом пробормотала Эмма. – Я никогда не встречала таких человеческих глаз у собак. И таких огромных собак тоже.

Хм, в моем мире были хаски с голубыми глазами. Так что это не редкое явление, но этот пес не хаски, и рыжий. Его глаза и правда должны быть хотя бы карими... Что-то с этим псом не так. Но я так устала, что разбираться с этим прямо сейчас не было желания.

– Пусть на этот раз остается в моей комнате, – вздохнула я. – Завтра я решу, что с ним делать.

– Как прикажете, миледи, – согласилась Эмма. Она спросила, нужно ли мне что-то еще, но я, зевнув, отказалась.

10. Первая встреча с принцем

На следующее утро я проснулась от того, что мои ноги прижало нечто ужасно тяжелое. Не сразу поняв, где я нахожусь и что происходит, я начала ругаться, вспомнив все самые обидные слова, которым меня учил Иваныч, начальник моей смены на прежней работе. Он любил молодых да зеленых учить уму-разуму и общению с порой не самыми приятными людьми. Его ругательства всегда были изощренными, но не вульгарными, а главное, они идеально подходили для общения с неблагополучными лицами, которых порой приходилось возить с собой на скорой помощи.

Однако даже самые злобные слова, слетевшие с моих губ, не помогли. Ноги все еще были чем-то прижаты. Пришлось мне открыть глаза и все-таки проснуться. Хоть и с трудом, но я, выпутавшись из одеяла, села. Прямо напротив меня, положив свою длинную рыжую морду на мои ноги, лежал пес.

Этот наглый и абсолютно бесстыжий друг человека забрался ко мне на кровать и спокойненько лежал рядышком, чуть приоткрыв глаза. На мои ругательства он внимания не обратил, но когда я встала, голову убрал. Прямо святая невинность!

– Ты, случаем, свое место не попутал? – сердито спросила я пса. Он лапой закрыл глаза и сделал вид, будто меня не

слышит. Обнаглевший пес! – Вот и помогай после этого кому-либо! Сразу наглеть начинают.

Я слезла с кровати и, бурча себе под нос, ушла в ванную. А когда вернулась обратно, увидела, что собака распласталась по моей постели, словно это ее лежанка. Вот ведь невоспитанная шкура. Ничего, найду я для него дрессировщика, будет у меня на задних лапках прыгать!

– Ах ты, лисья морда! – я стянула с кровати легкую пуховую подушку и ударила собаку по огромной туше. – Просыпайся! Меня разбудил, думаешь, я теперь дам тебе поспать?

Я еще несколько раз хлопнула по нему подушкой, но каждый мой удар для этого огромного пса словно комариный укус. Он лишь закрыл лапами морду и продолжил спать. Кажется, эту битву я проиграла. Согнать его отсюда просто невозможно.

– Думаешь, ты победил? – пробормотала я, глядя на этого негодника. – Посмотрим, как ты запоешь, когда я найду ветеринара, чтобы тебя кастрировать.

Мои слова тут же нашли отклик. Пес ошарашенно поднял голову и посмотрел на меня большими округлившимися глазами.

– Ты ведь не думал, что будешь жить счастливой и спокойной жизнью в моем доме за просто так? – я кинула подушку на кровать и, уперев руки в бока, усмехнулась.

– Гав! – его громкий голос разорвал тишину моей спальни.

– Вот не думай, меня ты не запугаешь, – я сурово нахмурилась. – Или ты ведешь себя как положено послушному псу, или я сделаю тебя послушным. Не думай, что если я хрупкая, то не найду на тебя управу. Слушай, может, от тебя избавились от твоего несносного характера?

– Гав! – вновь подал голос пес и наконец-то соскочил с кровати, чтобы перелесть на ковер. Я проводила его взглядом.

– Ну-ну, делай вид, что ты невинный, – я отвернулась от собаки. Почему я вообще с ним разговариваю? И сон уже прошел... Блин.

Раз уж наступило утро, вновь ложиться не имеет смысла. Лучше уж позавтракать. Я подошла к окну и раздвинула толстые портьеры. Легкий рассеянный свет распространился по комнате.

Может, стоило открыть окно и проветрить комнату? Или сразу позвать горничных? Будет ли странным мое поведение? Я ведь не должна показывать себя слишком самостоятельной. Взвесив за и против, я все-таки решила сначала вызвать горничных, чтобы собраться к завтраку. Надеюсь, еще успею встретиться с отцом до того, как он отправится во дворец.

Эмма и Сара появились в моей комнате через пару минут после того, как я позвонила в колокольчик, и очень удивились. Я видела это по их лицам. Далия редко вставала рано и почти никогда не завтракала с отцом.

– Надо найти собаке место для сна. Этот подлец разбудил меня, потому что залез на кровать, – я бросила полный негодования взгляд на пса. Девушки охнули и покачали головами.

– Надо попросить сэра Августа пристроить его, если миледи не хочет, чтобы он жил дома, – произнесла Эмма, расчесывая мои длинные волосы.

– Может, его отправят в загородное поместье? – с надеждой в голосе спросила Сара. Она боялась пса и постоянно с опаской на него поглядывала, хотя тот даже внимания на нее не обращал.

– Посмотрим на его поведение, – ответила я, покосившись на собаку, – если будет вести себя хорошо, может, я решу оставить его здесь.

– Гав! – подал голос пес, словно понял, что речь идет о нем. Надеюсь, что это так, и он будет послушным, а не станет пакостить мне, разгрызая дорогие шелковые туфли.

Горничные помогли мне одеться и в сопровождении пса отвели в столовую, где обычно завтракал герцог. Отец Далии сидел за столом с газетой в руке. Когда я вошла, он оторвал от нее взгляд и удивленно посмотрел сначала на меня, а потом на пса, который уселся у моих ног.

– Далия?

– Папа, доброе утро! – я ласково улыбнулась и подошла к нему, чтобы поцеловать в щеку.

– Ты рано встала, – он продолжал смотреть на собаку, ко-

торая ни на шаг от меня не отходила.

– Да, кое-кто не дал мне выспаться, – я села за стол. – Надеюсь, ты хорошо спал, папа?

– Да, – герцог нахмурился, когда собака легла на пол у моего стула. – Далия, откуда здесь пес?

– Я его освободила, и он решил остаться жить со мной, – пожалала я плечами.

Так, а ведь его надо еще выгулять. Не хотелось бы стать свидетелем порчи ковров. Надо кого-то отправить с ним прогуляться, пока я завтракаю. Я жестом подозвала к себе Эмму и попросила забрать собаку и отвести ее в сад. Она согласилась и попыталась надеть на пса ошейник, но мой рыжий приятель оказался от этой затеи не в восторге. Он спрятался под стол, и мне пришлось отказаться от своей затеи. Пусть уж сидит там, сама с ним погуляю после завтрака.

– Необычно, – отец полностью убрал газету, – ты ведь не любишь животных. Поэтому мои гончие живут за городом.

– Я и этого пса не люблю, но вот, похоже, ему я нравлюсь, – я принялась за завтрак.

Когда завтрак почти закончен, в двери столовой постучали, и вошел Август. Он поклонился и сообщил:

– Его высочество принц ожидает миледи в сапфировой гостиной.

– Принц здесь? – отец сурово сдвинул брови. – Зачем он явился во время завтрака?

– Я просила его приехать, – сказала я. – Хочу решить нашу

проблему без скандала, тет-а-тет. Поэтому, если разрешишь, я покину тебя и пообщаюсь с принцем.

– Ты уверена? Я могу сделать это за тебя. Какой уважающий себя мужчина приезжает в дом к молодой девушке в такую рань?

– Не беспокойся, папа, я разберусь. Принц больше не будет беспокоить нас так рано, – я мило улыбнулась отцу, вытерла рот салфеткой и встала из-за стола. – Было очень вкусно. Спасибо.

А затем в сопровождении Августа и пса пошла в сапфировую гостиную, попутно обещая рыжему другу скорый завтрак и прогулку. Я с улыбкой схватилась за дверную ручку и потянула на себя.

– Наш разговор много времени не займет, – уверила я их перед тем, как войти в гостиную.

– Дорогая! – раздался радостный возглас из другого конца комнаты, стоило мне открыть двери. Принц, считающийся в этой новелле ослепительным красавцем, замер в свете утренних лучей у окна и протянул ко мне руку. – Я соскучился! Летел сюда на крыльях любви, чтобы поскорее тебя увидеть.

Он подбежал ко мне и, не дожидаясь, пока я поприветствую его, схватил мою руку и смачно поцеловал, размазывая слюни.

Улыбка, которая была у меня на лице за секунду до этого, исчезла. Что это за стремный извращенец?

11. Давайте разорвем помолвку!

Врал принц отвратительно.

– Моя несравненная невеста, ты, как всегда, прекрасна! – пробормотал он, продолжая лобызать мою руку. Он ее уже так заслюнявил, что мне понадобится антисептик, чтобы отмыться.

От прикосновения его мокрых, пухлых губ, к моему горлу подступила тошнота. Еще чуть-чуть, и меня бы стошнило, но я стойко вытерпела, хотя ужасно хотелось испачкать идеально начищенные ботинки принца.

– Гав! – спасибо псу – его громкий лай испугал гостя, и тот отскочил от меня на несколько шагов.

– Что это за монстр?! – завопил принц.

Но мне до его криков вообще не было дела. Я посмотрела на свою руку и поморщилась. Она вся мокрая! И чем мне ее теперь вытереть? Сегодня я была в платье без карманов, поэтому у меня даже платочка нет. А вытирать руку об одежду и портить ее я не хотела.

На помощь пришел Август. Он с непроницаемым лицом протянул мне белоснежный платок, которым я тут же воспользовалась, тихо поблагодарив. Как только освобожусь, надо найти дезинфицирующее мыло и помыть руки.

– Что здесь делает собака? – принц брезгливо посмотрел на пса.

– Это мой новый питомец.

Я отдала платок Августу, и тот с непробиваемым лицом убрал его в карман. Я подошла к диванчику, вышитому шелковыми цветами и присела. Пес последовал за мной и плюхнулся у моих ног.

– Август, пришлите, пожалуйста, горничную с чаем. Я не успела закончить завтрак, и, пожалуй, его высочество будет не против ко мне присоединиться.

– Слушаюсь, миледи, – Август поклонился и покинул гостиную.

– Ты завела собаку? Зачем? – принц вольготно уселся на диван напротив меня. Стоило управляющему покинуть нас, как раздражающее поведение принца сменилось на настоящее – пренебрежительное и высокомерное.

– Он сам себя завел, – я погладила теплую шерсть пса. Не хочу обращать внимания на его заскоки. Мне нужно только одно – поскорее разорвать помолвку.

– До нашей свадьбы он может остаться с тобой, но после, в моем дворце я терпеть всякую живность не стану, – заявил принц. Пес понял, что речь идет о нем, поэтому обнажил свои гигантские клыки и зарычал, не согласный с этим решением. Принц дернулся и съехал на своем месте, увидев, как клацают собачьи зубы. – Он что, не дрессированный? Ты притащила ко мне пса, не обученного, как себя вести?

– Ну-ну, – я похлопала пса по макушке. – Тебе не стоит сейчас показывать свои зубки.

Перевела взгляд на принца. Что ж, как и в воспоминаниях Далии, он безобразно красив. Светловолосый, с четкими правильными чертами и прямым носом, его лицо определенно притягивает взгляды женщин. Однако все портит высокомерный взгляд. Жаль влюбляющихся в него женщин, они не знают, насколько на самом деле его душа гнила.

– У меня мало времени, зачем ты меня позвала? – принц скрестил руки на груди и закинул ногу на ногу. Это его оборонительная позиция по отношению ко мне? Чудак. Не накинусь же я на него.

– Давайте разорвем помолвку, – пристально глядя на него, предложила я принцу.

На высокомерном лице его высочества появляется гримаса отвращения. Будто ему дали попробовать фрукт, а он оказался с гнильцой. Божечки, почему, когда я думаю о принце, у меня в голове все время появляются эпитеты со словом гниль?

– Что ты сказала? – попросил он повторить.

Я легко улыбнулась и поправила аккуратные складки своего пышного платья.

– Давайте разорвем помолвку.

– Ты с ума сошла? – рявкнул принц.

– Громкость снизьте, ваше высочество, – я хлопнула себя по уху. – Так как насчет моего предложения? Я хочу порвать нашу помолвку и желательно поскорее.

– Ни за что! – отказался принц.

Не понимаю, почему он не хочет покончить с этим фарсом? Он же не любит меня. Да и вообще женщины его не привлекают. Неужели принц из тех конченных психов, которые на отказ реагируют чем-то вроде: «Я не собираюсь с тобой расставаться! Ты только моя! Ты должна любить только меня!», хотя сами при этом никаких чувств не испытывают.

– Настаиваю! – я напряглась всем телом. Так не пойдет. Ты дашь согласие как миленький!

– Отказываюсь, – принц вскочил на ноги. – Не будет такого. У нас официальная помолвка через две недели.

– Ваше высочество!

– С чего ты заговорила об этом? Еще недавно ты грезила этим браком. Ты что, изменять мне вздумала? – принц начал повышать голос. Еще и тыкает мне постоянно. Никакого уважения. – Через две недели наша помолвка, а через полгода ты станешь принцессой. Все уже решено. И кстати, мне доложили о том, что ты выгнала мадам Гамбо. Советую тебе немедленно перед ней извиниться и поработать над своим поведением. Ты и правда плохо воспитана.

Принц посмотрел на меня, словно я омерзительный паук, которого он пожалел и пригрел. А я вздумала кусаться.

– Я выбрал тебя принцессой и будущей женой, так будь любезна соответствовать своему будущему положению. И оставь свои глупости. Никакого разрыва помолвки не будет.

Не люблю, когда со мной говорят таким тоном, словно я глупый бесполезный ребенок. Я встала с дивана. Легкая

улыбка исчезла с моего лица.

– Советую вам подумать еще раз, – холодно сказала я.

– И не собираюсь. Если это все, о чем ты хотела поговорить, я уйду! – принц повернулся ко мне спиной и зашагал к выходу. Когда за ним хлопнула дверь, я разозлилась не на шутку.

– Чокнутый псих! Не хочешь по-хорошему?! Я тебе покажу покладистую невестушку. Не на ту попал!

– Р-гав! – подбодрил меня пес.

– Ты со мной согласен? – спросила я.

– Р-гав! – повторил он.

– Что ж, раз такое дело, может, мне дать тебе имя? Не буду же я тебя все время называть псом.

Он склонил голову в бок, видимо, в ожидании, что же я придумаю.

– Как насчет назвать тебя именем принца? – я захихикала от собственной гениальности. – Когда он узнает, его хватит инфаркт.

Но пес таким раскладом оказался не доволен. Он схватил зубами меня за юбку и потащил в сторону выхода. Точно, я ведь еще его не выгуливала.

– Ладно, имя подождет. Сначала надо с тобой погулять.

12. Что не так с этим псом?

В холле мы встретили Августа и одну из моих горничных. Она везла тележку с угощениями и чайник с прелестными нашками и блюдами. Служанка недоуменно посмотрела на меня, затем на управляющего. С чаем они немного опоздали, ладно, выпью позже.

– Его высочество уже ушел? Я думал, он задержится, – спросил Август.

– Мы обсудили важные дела, и он отправился обратно во дворец.

– А как же чай, миледи? – робко спросила горничная.

– Позже. Псу нужно погулять, – я показала на рыжего монстра, устремляющегося к выходу из дома. – Вели приготовить ему что-нибудь. Не хочу, чтобы он кого-нибудь сожрал.

Горничная после моих слов вздрогнула. Похоже, слуги и правда верят, что мой пес способен кого-нибудь съесть. Или хотя бы покусать.

– Вам не стоит его бояться, он не ест людей, – с улыбкой успокоила я девушку. – Правда ведь, монстр?

– Р-гавк! – раздалось у двери, правда, излишне громко. Горничная испуганно подпрыгнула на месте. А пес, не обращая внимания на нас, когтями поскреб дверь, пытаясь ее открыть.

– Ты ее испортишь, – воскликнула я и подбежала, чтобы

распахнуть двери и выпустить пса в сад.

Тот выпрыгнул на улицу и унесся в сторону кустов. А я решила использовать появившееся время для прогулки. Я шла между клумбами с цветами и с интересом наблюдала за распускившимися цветами. Некоторые я никогда не видела, а у других были такие расцветки, что я не знала о существовании подобных. Садовники здесь работали рукастые, у меня дома цветы гибли через неделю пребывания.

Я нагнулась к цветам азалии и вдохнула приятный аромат. Как было бы здорово спокойно жить здесь, не заботясь о том, как бы не умереть из-за нерадивого жениха и его любовничка. Его нежелание разорвать помолвку меня несколько злило, но я предполагала, что он сразу не согласится. Значит, буду настаивать. Задолблю его так, что он сам просит будет расторгнуть ее. Я радостно потерла ладошки, предвкушая момент, когда, наконец, смогу развалиться в саду и пить вкусный чай, как и мечтала. Надо, кстати, узнать, какие тут есть еще сорта. Хм, может, мне чайную открыть или магазинчик? Эх, нет, это же столько работы... А я хочу наконец-то отдохнуть.

Минут через десять пес прибежал обратно. Его бело-рыжие лапы испачкались в земле. Придется мыть, перед тем как заводить в дом.

– Приятель, ты нагулялся? Хочешь перекусить? – спросила я, наклонившись и похлопав по мягкой шерстке.

Собака подняла голову, ее взгляд словно говорил:

«Ты совсем глупая! Кто о таком спрашивает? Веди меня есть!».

Хмыкнув от своих мыслей, я потрепала холку пса.

– Пойдем, песик, время твоего завтрака! – я бодрым шагом пошла к черному входу в дом. Оттуда ближе всего до кухни, и там же можно будет помыть лапы собаке.

Когда я появилась на пороге кухни, несколько рабочих замерли с удивлением, глядя на меня.

– Миледи! – они, спохватившись, поклонились мне. – Вы что-то хотите? Что нам сделать для вас?

– Здравствуйте, – я приветливо улыбнулась им и огляделась по сторонам. Помещение кухни огромное и хорошо организованное. Здесь было много света, есть даже вентиляция, поэтому никаких ужасных запахов я не почувствовала. И здесь было очень чисто, видно, что за кухней хорошо следят. – Мне нужна вода, у пса испачкались лапы.

– Вы сами собираетесь мыть его? – они потрясенно посмотрели на меня.

– Было бы неплохо, если бы мне кто-то помог, – я повернула голову и посмотрела на сидящего у моих ног пса. – Он слишком крупноват.

– Элли, позови Генри из конюшни, – приказал главный повар. Он толкнул зазевавшуюся помощницу в бок, и та, опомнившись, стремглав убежала с кухни.

– Еда для пса готова? – поинтересовалась я. – Я просила Августа приготовить завтрак для него.

– Да, миледи.

Повар махнул рукой, и слуги принесли заранее приготовленное ведро с собачьим едой. Они поставили рядом с дверью большую миску, а одна из служанок высыпала туда содержимое ведра. Только вот пес совсем не оценил такой праздник живота. Он спрятался за моей спиной и негромко зарычал.

– Ты чего, приятель? – я развернулась к нему. – Ты расхотел есть? Не стоит, лучше хорошенько перекуси. Это вкусно...

Повернув голову к повару, я уточнила:

– Это ведь вкусно? Что там?

– Потроха и злаки, – ответил повар. Пес опять зарычал.

– Хм, кажется, моему приятелю такое блюдо не по вкусу, – если честно, мне и самой такая еда кажется неаппетитной. Неудивительно, что пес есть ее не горит желанием. – Можно приготовить что-то более вкусное?

– Вкусное? – по-моему, повар был в шоке от моих слов.

– Да, – я постаралась очаровательно улыбаться. – Пусть это будет хорошее мясо...

– Мясо? – лицо повара вытянулось. – Хорошее?

– Конечно. Я просто не хочу, чтобы у моего пса были проблемы с желудком.

– Но потроха и злаки едят даже гончие вашего отца, – вяло возразил повар.

– Это прекрасно, но мой пес их не хочет, – рыжий монстр

уткнулся мордой мне в платье, словно подтверждая мои слова. – И пока вы готовите ему еду, принесите мне чай. Я еще не успела им насладиться.

– Слушаемся, миледи, – все слуги, не возражая мне, склонились передо мной.

В это же время пришел конюх Генри с ведром воды. Он вымыл лапы псу, а тот и не думал сопротивляться.

Когда с мытьем закончили, перед псом поставили новую миску, полную мяса. Но посмотреть, как он ест, я не успела. На пороге кухни появляется Август.

– Миледи! Вот вы где! Вас ждут в гостиной. К вам гости.

– Гости? – я удивленно посмотрела на управляющего. – Кто там? Опять принц?

– Нет, миледи, это виконтесса Обери.

Я пытаюсь вспомнить, кто это такая: одна из подруг Далии или какая-то родственница. Но никого с таким титулом и фамилией я не знаю.

– Что ей нужно?

– Она сказала, что является хозяйкой пса, – Август указал на затихшего зверя.

По-видимому, аппетит у него пропал окончательно, потому что он, забыв про миску, вцепился в мою юбку, не желая отпускать.

Видимо, в отличие от меня, виконтесса Обери была ему знакома.

– Приятель, это правда твоя хозяйка?

– Р-р-р! – пес свирепо зарычал. Слуги напряженно застыли.

– Ну-ну, приятель, – я успокаивающе похлопала его по макушке. – Если она тебе не нравится, я вышвырну ее. Обещаю.

Пес разжал пасть, и я, поправив юбку, сообщила Августу:

– Веди меня к этой виконтессе. Узнаем, почему она оставила собаку привязанной к ограде моего дома.

Хм, может, мне основать общество защиты животных?

13. Странности

В сопровождении Августа и пса я вошла в гостиную, которую оккупировала ждущая меня женщина. Увидев нас, она радостно заулыбалась и вскочила с дивана.

– Леди Фортунайт, простите за неожиданный визит. Я узнала, что у вас моя любимая собака, и примчалась со всех ног, – как полагается по этикету, виконтесса присела передо мной в реверансе.

Несмотря на то, что я дочь герцога, я находилась выше ее по социальному статусу. Поэтому она должна была проявить ко мне учтивость.

Я хмуро окинула женщину взглядом. Думаю, ей было немного за тридцать: морщинок почти не видно, она хорошо выглядела и одета достаточно дорого. Для того, чтобы посетить семью герцога, виконтесса постаралась нарядиться как следует. Хотя мне показался слишком помпезным ее пышный наряд и обилие драгоценностей. Она словно пыталась сказать – «Смотрите у меня тоже много денег. Я такая же как и вы». Ни мне это в ней совершенно не понравилось.

Виконтесса перевела взгляд на пса и попыталась приманить к себе.

– Кэл! Боже мой, я так тебя искала! Как ты мог пропасть так внезапно?!

Но пес счастья от нахождения хозяйки не выказал, наобо-

рот, зарычал и скрылся у меня за спиной. Виконтесса драматично прижала руки к груди и скорбно затараторила:

– Простите, похоже, Кэл обиделся на меня, ведь я не смогла его найти сразу. Мой любимый песик с характером. Ужасно упрямый и порой бывает несносен. Надеюсь, он не принес вам проблем? Если они возникли по его вине, я готова полностью отплатить вам. Вы только скажите!

– Леди Обери, – замучившись слушать ее болтовню, я привлекла ее внимание к себе. – Не хотите присесть?

Я указала на диван и прошла мимо нее к креслу, на котором обычно сидел отец. Пес быстро юркнул за мной и спрятался за креслом, злобно фырча.

– Ах, простите, я виновата. Слишком много болтаю, совсем забыла про этикет, – виконтесса виновато улыбнулась и села напротив. Тщательно поправив складочки на платье, она вздохнула. – Для меня было большой трагедией узнать, что мой малыш Кэл потерялся. И вот я наконец могу вздохнуть с облегчением – он нашелся. Хвала богам, леди Фортунайт, у вас доброе сердце, и вы приютили его.

– Откуда вы узнали, что пес здесь? – я задала тот вопрос, который интересует меня больше всего.

– Мой лакей Джоди в родственных отношениях с одним из кухонных работников в вашем особняке, – виконтесса посмотрела на Августа, словно ждала, что он это подтвердит.

– Вот как, – я понимающе кивнула. – Но почему вы решили, что это тот самый пес?

– Миледи, это ведь очевидно! — принялась объяснять мне виконтесса. – Где еще найдется такой необычный пес? Обычно у собак не бывает таких пронзительных глаз, но Кэл – результат смешения базильской и тезианской пород, поэтому ему от отца, тезианского пса, достались эти красивые си-не-голубые глаза. Такие смешения случаются редко, тезианцы неохотно продают в империю своих кобелей. Но результаты всегда оправдывают ожидания.

Последние предложения виконтесса проговорила с непонятной мне интонацией, в которой чувствовалось легкое отвращение. И этот ее взгляд, которым она смотрела на торчащий за моим креслом хвост, он вовсе не принадлежал человеку, который радовался встрече с любимым животным.

– Простите, наверное, я слишком много болтаю? – виконтесса перевела взгляд на меня. Этим «добрым» темно-карим глазам меня не обмануть. Что-то не так в этой женщине. – Обычно я не так болтлива, но сегодня немного волнуюсь.

– Так вы пришли за псом? – я перешла сразу к делу.

– Конечно, я хочу его забрать, – тут же согласилась виконтесса.

– Р-р-рявк! – громко загавкал из-за спины пес, встав на дыбы. Я повернулась к нему и ласково попросила:

– Будь спокойнее, приятель. Все хорошо. Без твоего желания никто не сможет тебя забрать.

– Леди Фортунайт, но я за этим и пришла. Я хочу вернуть своего крошку Кэла, – виконтесса улыбнулась и посмотрела

на меня, словно я несмышленный ребенок. Не люблю таких людей.

– Виконтесса, скажите, почему этот пес был привязан веревкой к моей ограде?

– Привязан? – на ее лице вспыхнуло неподдельное удивление. – Я не знаю. В моем доме к нему всегда относились с любовью. Никто бы не посмел привязать его.

Виконтесса задумчиво взглянула на пса. Значит, она не знает, почему он был привязан у моих ворот? Кто же все-таки его оставил там привязанным?

– В любом случае я пришла забрать его, – решительно сказала виконтесса. – Дома Кэла ждет наша семья.

– А как вы докажете, что это ваша собака? – что-то тут нечисто. Почему пес ведет себя к ней враждебно? Почему она так хочет его вернуть? Даже заявила без приглашения в герцогский дом.

– Доказать? – виконтесса раскрыла от удивления рот. Не ждала, что я стану задавать вопросы? Она меня за глупую девицу принимает?

– Конечно, ведь пес не выказывает по отношению к вам положительных чувств. Он либо вас не знает, либо вы были к нему агрессивны, а значит, плохой хозяйкой. Разве могу я отдавать такому человеку столь милое животное?

– Что за глупости?! – возмутилась виконтесса. – Конечно, я его хозяйка!

– Тогда докажите это, – совершенно спокойно сказала я.

Мне даже приятно видеть, как она беспомощно открывала и закрывала рот. – У вас есть на него документы? Может, у него есть какое-то особое пятно или клеймо?

– Это же собака! Зачем ей документы?!

– Как зачем? Чтобы знать, кто она и откуда, – здесь, видимо, паспортами для собак никто не озаботился. Плохо. Значит, пес не привит?

– Леди Фортунайт, правильно ли я понимаю, что вы не хотите отдавать мне мою собаку? – виконтесса встала с дивана и укоризненно посмотрела на меня сверху вниз. Будто могла этим чего-то добиться.

– Вы пришли в мой дом без приглашения утром и желаете забрать пса, чью принадлежность вам даже доказать не можете. Естественно, я его вам отдавать не собираюсь. Теперь это мой пес. Я его нашла и спасла. Он находится под моей ответственностью, поэтому я отдавать его кому-либо не собираюсь!

Я тоже встала и высокомерно посмотрела на женщину. Вот шиш тебе, а не собака. Такой мутной дамочке я бы даже носовой платок не доверила.

– Я буду жаловаться в суд! – заявила женщина.

– Прекрасно, туда же можете представить доказательства того, что вы его владелица, и тогда я, конечно же, верну вам пса. Наверное, – добавила я с усмешкой. Нашла чем меня пугать. – А теперь прошу прощения, мне пора идти. Вы пришли без предварительной записи, и мне пришлось отодви-

нуть дела, а я ужасно не люблю это делать.

Отвернувшись от перекошенного лица виконтессы, я обратилась к Августу:

– Пусть леди Обери проводят на выход, – и мерным шагом вышла из гостиной вместе с псом, который, довольный моим поступком, лихорадочно вилял хвостом.

Чуть позже от своей горничной я услышала о том, как виконтесса, покидая особняк, ругалась и грозилась подать на меня в суд.

Хм, не слишком ли много эмоций из-за обычного пса?

Впрочем, к обеду я уже выкинула из головы эту виконтессу, ведь дел у меня был непочатый край. Я должна была разобраться с бухгалтерскими книгами, составить смету расходов, а тут оказалось, что скоро будет какой-то бал, и нужно к нему готовиться. Словом, к вечеру я свалилась на кровать абсолютно без сил.

Тень отделилась от ниши и подошла к широкому полупрозрачному пологу кровати. Раскрыв его, она склонилась над спящей девушкой. Та, в свою очередь, даже не ощутила чужого присутствия, лишь напряженно нахмурила брови, словно ей снилось что-то не слишком приятное.

Протянув руку, тень приподняла одну из разметавшихся по подушке прядей волос и осторожно погладила. Ее волосы больше походили на облако из золотых нитей. Пропустив их через пальцы, мужской голос тихо прошептал:

– Интересная. И откуда ты такая взялась?

Девушка беззвучно что-то пробубнила, забавно сморщив нос. Что за сны ей снились?

Хмыкнув, тень склонила голову и прикоснулась губами к тонкой прядке волос. От нее исходил сладкий запах цветов, этот приятный и нежный аромат ему нравился. Он определенно ей подходит.

– Спи сладко, – произнес он и вновь скрылся в темноте комнаты.

14. Ромуальд

Мне снились странные сны. Хотя не могу точно вспомнить какие. Стоило открыть глаза, и все стерлось из памяти. Но вот ощущение, что они были не такими, как обычно, меня не покидало.

– Р-гав! – раздалось слева. Я повернула голову и посмотрела на нежеланного соседа. Этот рыжий прохиндей опять забрался на мою кровать.

– И тебе доброе утро, приятель, – слегка нахмурившись, сказала я.

Пес кивнул и положил голову на соседнюю подушку. Какая поразительно очеловеченная собака и подозрительная. Видимо, стоит хорошенько разузнать о ней, только вот где? Сомневаюсь, что виконтесса расскажет мне что-то по своей воле. Значит, придется искать другие способы.

Посмотрела на часы, висящие на стене. Семь утра. Почему я проснулась так рано? Похоже, привычка из прошлой жизни перешла в нынешнюю. Потянувшись и широко зевнув, я поднялась с кровати. Откинула длинные волосы за плечи, поправила тонкую сорочку и пошла раскрывать тяжелые занавески. Солнце медленно же залило всю комнату своими лучами. Возмущенный моими действиями, пес коротко завыл и зарылся мордой под подушку. Честное слово, он совсем как человек. Удивительная собака.

Еще раз зевнув, направилась в ванную. До прихода горничной надо немного привести себя в порядок. Еще спустя несколько минут я умывала лицо, стоя у широкого зеркала, попутно разглядывая себя. В романе Далия упоминалась как одна из самых красивых женщин, умом она тоже не была обделена, так почему сама не разорвала помолвку и не ушла от принца?

Пыталась ли она? По сюжету Далия лишь унижала Ромульда и пыталась от него избавиться. Но помимо этого делала ли она хоть что-то, чтобы стать независимой и разорвать эти узы?

Как бы то ни было, я не собираюсь следовать сюжету. Сегодня напишу принцу письмо и потребую развод. Буду закидывать его письмами, пока он не взвоет, но этого мало. Я задумчиво почесала затылок. Если он будет артачиться, мне нужно что-то более веское для разрыва. Может, порыться в его грязных делишках? Что будет, если я шантажом заставлю его отказаться от помолвки? Императорская семья ведь не захочет от меня избавиться? Такие вопросы лучше решить с отцом.

Взяв на тумбе колокольчик, вызвала горничных. Если хочу поговорить с отцом, лучше поспешить. Будет ли слишком странным, если я второй день подряд приду на завтрак?

– Миледи? – в дверь ванной постучалась Эмма.

– Входи! – позвала я. Она осторожно вошла.

– Вы вновь рано проснулись, – горничная подошла ко мне

и помогла надеть халат. – Вам опять пес мешал спать? Этот негодник занял всю вашу кровать.

– Эмма, а собаки храпят? – спросила я.

– Ой, миледи, – она покачала головой, – я не знаю, это стоит спросить у Билла, он отвечает за конюшни и много знает о животных.

– Хорошо, спасибо, Эмма, – поблагодарив ее, я села за туалетный столик. – Помоги мне собраться к завтраку. Хочу побыть немного с папой.

– Конечно.

Пока горничная расчесывала мне волосы, я перебирала украшения, которые хранятся в моей шкатулке. Здесь их немного, в основном они для того, чтобы носить их дома. Но в сейфе в спальне должны быть драгоценности для выхода в свет. Нужно их тоже посмотреть. Такие же ли они красивые, как описано в новелле?

Помнится, отец подарил Далии невероятно прекрасную бриллиантовую диадему, но принц на одном из балов толкнул девушку, и хрупкое украшение, упав на пол, треснуло.

– О чем вы задумались, миледи? – спросила Эмма, ловкими движениями пальцев заплетая мне волосы в свободную косу.

– Думаю, что мне надеть, – я достала из шкатулки простые серьги с маленькими аккуратными камнями. – Не будет ли слишком просто?

– Зависит от того, какое платье вы выберете для завтра-

ка. И добавьте ли к нему ожерелье, – Эмма закрепила мои волосы и, наклонившись, высматривала что-то в шкатулке. Выудив из нее кольцо, украшенное небольшими бриллиантами в виде цветов, показала его мне. – Думаю, вот это отлично подойдет.

– Эмма, ты права, – я разглядывала тонкое ожерелье. – С сережками будет смотреться неплохо.

– Тогда давайте я сначала помогу надеть вам платье, – Эмма вышла в гардеробную, чтобы принести одно из домашних платьев Далии.

Через двадцать минут я, полностью одетая, шла вместе с псом в столовую. Он плелся за мной с неохотой, наверняка предпочел бы и дальше спать в моей кровати, но я не дала ему такой возможности.

Лакей, встретивший меня у дверей столовой, приветливо поклонился и пропустил внутрь. Первые пару секунд я обворожительно улыбалась, пока не увидела Ромуальда, стоявшего рядом с отцом Далии. Я не расслышала, что герцог говорил ему, и разговор их оборвался, как только они услышали звук закрывающейся двери. Отец, увидев меня, улыбнулся.

– Далия, доброе утро!

– Хозя-я-яйка, – Ромуальд склонился передо мной в поклоне.

– Доброе утро, папа, – я проигнорировала Ромуальда и пошла к своему месту напротив герцога. – Как тебе спалось?

Противный главный герой выпрямился и скорчил жалост-

ливую рожу, его глаза налились слезами. Ну уж нет, жалеть тебя я не стану. И внимание обращать тоже.

– Я хорошо спал, спасибо, а ты опять рано встала.

– Не хотела пропустить завтрак с тобой, – я с улыбкой расправила салфетку на коленях. – Хочу всегда завтракать в обществе отца.

В прошлой жизни мне редко удавалось увидеть отца. Он много работал, часто работал вахтами, а потом я выросла и уехала учиться в другой город. Так что у меня почти не осталось хороших воспоминаний о нем. Но в памяти Далии герцог прекрасный отец, поэтому раз я оказалась здесь, то попробую отплатить ему за то тепло, которое он дарил дочери.

– Ты радуешь меня, Далия, – произнес герцог. – И я буду счастлив каждое утро завтракать с тобой.

– Спасибо, папа!

Мы некоторое время разговаривали. Он расспрашивал меня про вчерашний день, и я рассказала о визите виконтессы.

– Она явилась сюда и хотела забрать моего пса, – я искаса посмотрела на рыжего приятеля. Он развалился рядом на ковре и спал. – А потом угрожала, что отправится в суд и напишет жалобу.

– Если это правда ее собака, то ты должна была вернуть ее хозяйке, – отпив чай, произнес герцог.

– Но она не могла это доказать! – слишком эмоционально всплеснула я руками. – И вообще, это странно, она сказала,

что пес сбежал, но я нашла его привязанным к нашей ограде.

– Тебе, похоже, понравилась эта собака, – заметил отец.

Ромуальд, стоявший в это время рядом со мной, потянулся за тарелкой, чтобы убрать ее. Услышав слова отца, он вздрогнул, и остатки пищи упали на меня, испачкав платье.

– Хозя-я-яйка! – опять жалобно протянул он. – Простите меня! Я... Это случайно...

Вновь слезы полились по его белым щекам.

С каменным лицом я подняла салфетку и вытерла лиф платья.

– Ромуальд! – рявкнул отец. – Немедленно убери все, что натворил!

Съежившийся герой послушно кивнул и начал собирать остатки со стола, попутно вытирая скатерть. А слезы тем временем так и текли по его щекам. Не понимаю, почему отец не выгонит его. Слуга из Ромуальда никакой.

– Папа, я вижу, он слушается тебя. Не мог бы ты приказать ему больше не называть меня хозяйкой и не вести себя так, словно я его ежедневно избиваю. Он рыдает каждый раз, когда меня видит. Это раздражает.

– Я поговорю с ним, Далия, не беспокойся.

Кивнув, я расстроено посмотрела на лиф своего платья. Темное пятно от клюквенного соуса уже впиталось в него. Придется переодеваться. Вздохнув, я поднялась со своего места.

– Пожалуй, я закончу завтрак и пойду к себе. Мне нужно

переодеться.

Обошла стол, чтобы попрощаться с отцом, поцеловала его в щеку. Проходя мимо Ромуальда, который покорно открыл мне дверь, я услышала, как пес зло рычит на него. Правильно, приятель, на этого парня можно и порычать.

15. Приглашение

Я вернулась в спальню переодеваться. Эмма, возмущено ругая Ромуальда за его не аккуратность, достала из гардероба новое платье.

– Этот мальчишка совсем криворукий, – она отложила новый наряд на уже убранную кровать и принялась помогать мне расшнуровывать испачканное платье. – Его нужно было хорошенько наказать, отправить на кухню чистить кастрюли на пару недель.

– Отец сам придумает ему наказание, – ответила ей, поднимая руки вверх, чтобы Эмма смогла снять с меня платье. Оставшись в нижней сорочке, я услышала скулеж пса и удивленно повернулась к нему.

– Приятель? Ты скулишь, потому что голоден? Прости, тебе придется немного подождать. Я быстро переоденусь и отведу тебя на кухню.

В ответ пес зарычал и, не поднимая головы, понесся к дверям. Громко гавкая, он поскреб дверь когтями.

– Ты хочешь на прогулку? – я озадаченно задумалась, могу ли я его выпустить самого?

В конце концов, он разумный пес, нападать ни на кого не станет. Хотя слуги в особняке продолжали его опасаться. Но со временем я надеялась, они привыкнут к нему. Кивнув собственным мыслям, пошла за псом к двери. Оттолкнула

его в сторону, чтобы было удобнее ее открыть, и выпустила. Собака исчезла из моего виду за несколько секунд. Вот чудной.

– Миледи, вы решили отпустить его одного? – Эмма задумчиво посмотрела вслед сверкающим пяткам пса.

– Я надеюсь, он никого с ног не свалит... – я, закрыв дверь, вернулась на место.

– Чем займетесь сегодня? – Она тут же принялась за дело. Взяла новое платье, помогая натянуть мне его на голову, и после того, как я продеваю руки в просторные рукава, наконец, расправляет его. – Мне принести чай к вам в кабинет или вы сначала прогуляетесь?

Я посмотрела в зеркало: это платье наряднее предыдущего. Но мне нравится его цвет и то, как он сочетается с моими голубыми глазами. Хм, в прошлой жизни у меня тоже были голубые глаза, даже оттенок практически одинаковый.

– Вам нравится? – спросила Эмма.

Я повернулась к ней:

– Да, прекрасно, – с улыбкой отвечаю ей. – Я буду чай в кабинете. Мне нужно написать пару писем.

– Хорошо, миледи, я мигом все организую.

Выйдя из спальни, мы разошлись в разные стороны. Эмма убежала на кухню по черной лестнице, а я неспешно направилась в кабинет. По дороге я никого не встретила и обрадовалась, что остаток утра пройдет без недоразумений и случайностей. Оказавшись на месте, села на мягкий диванчик

и, откинувшись на спинку, посмотрела в окно. Погода прекрасная, так что погулять точно надо будет выйти. В этой жизни я не буду такой же беспечной, как в прошлой. Надо заботиться о собственном здоровье, больше отдыхать, дышать свежим воздухом и хорошо питаться. У меня как раз появился пес, которого надо выгуливать. Кстати, куда он отправился? И найдет ли меня теперь?

Через десять минут появилась Эмма. Она вкатила в кабинет тележку, и за ней следом прошмыгнул пес. Вот он и нашелся.

– Представляете, он был на кухне, когда я пришла, – сообщила Эмма. – Его пытались покормить, но он отказался. Совсем не притронулся к тому, что приготовил повар.

Пес преодолел расстояние, разделяющее нас, и улегся у моих ног. Я наклонилась и легонько погладила его.

– Ты чего, малыш, почему не поел? Ты что, не голоден? – пес в ответ фыркнул.

– Какое на удивление умное животное, – произнесла Эмма, наливая чай в чашку. Пес, услышав ее слова, коротко рыкнул, да так, что она едва не уронила чайник. Хорошо, что чай не пролила и не обожглась. – Боже... простите...

– Приятель, нельзя так пугать людей, – строгим голосом сказала ему и потрепала по холке. – Ты в порядке, Эмма?

– Да, миледи, просто это было неожиданно, – она закончила разливать чай и расставила передо мной несколько тарелок с десертами.

– Спасибо, – поблагодарила я и отпустила ее.

Настало время немного насладиться чаем. Я взяла чашку и поднесла ко рту, вдохнула яркий насыщенный аромат. Превосходно!

Глоток, и темно-янтарная жидкость пронеслась по моему горлу, оставляя после себя сладкое послевкусие. Я блаженно зажмурилась. Даже десерт не нужен.

– Восхитительно, – выдохнула я, открыв глаза. Пес поднялся и сел. Не мигая, он смотрел на тарелки с разнообразными десертами. – Не думаю, что сладости полезны для собак.

Он повернул ко мне голову и фыркнул. Не слишком ли часто он это делает?

– Хочешь съесть мое печенье? – спросила я пса. Он коротко кивнул. Что ж, это, конечно, плохая идея, но стоит попробовать. Я взяла одну из тех печенек, что не обсыпаны щедро сахаром, и протягиваю псу. Он тут же слизал ее с моей ладони. Его шершавый язык вызвал у меня смех. – Щекотно.

Пес посмотрел на меня неодобрительным взглядом.

– О, но ведь я не над тобой смеюсь. Просто это было щекотно. Кстати, как печенье? Было вкусно?

– Гав! – подтвердил он.

– Миленько, еще одну? – предложила я. Но пока я выбирала, какое печенье отдать, пес набросился на тарелку и моментом ее опустошил. Я изумленно приоткрыла рот. – Все-таки ты был голодным.

Пес виновато посмотрел на меня .

– М-м, главное, чтобы тебе плохо после них не стало.

Я, закончив пить чай, поднялась с диванчика.

– Пора заняться делами, а потом сходим с тобой прогуляться. Как тебе идея?

Пес не ответил. Он затих, развалившись на диване, который оккупировал, стоило мне только отойти.

– Ну и ладно, сама, значит, погуляю.

Я села за стол и почти тут же услышала стук в дверь. Вошел Август с бумагами в руках, увидев которые едва сдержала разочарованный стон. Опять работа!

– Миледи, доброе утро! Вам кое-что пришло, – он подошел ко мне и передал тонкий бежевый конверт.

Я взяла его в руки и удивленно отметила, что на нем стоит восковая печать графства Уоллин. Хм, почему они отправили Далии письмо? Я разломала печать и достала из конверта письмо, от которого сильно пахло духами. Прочитав первые строки, я поняла, что это приглашение на небольшой прием в конце недели.

– Это приглашение на прием, – отложив его, я обратилась к Августу. – Дочь семейства Уоллин хочет, чтобы я посетила частный прием в честь ее дня рождения. Я и забыла об этом событии.

– Мне позаботиться о подарке? – спросил Август.

– А ты можешь? – я встрепенулась, услышав его предложение.

– Конечно, если вы того пожелаете, миледи, – без тени сомнения ответил он.

– Отлично! – я радостно заулыбалась.

– К тому же надо позаботиться о платье. К сожалению, леди Уоллин несколько поздно прислала приглашение, поэтому сшить его на заказ будет проблематично. Но я уверен, ваш личный портной подберет вам что-нибудь. Я сейчас же отправлю ему записку.

– Спасибо, Август, ты просто чудо! – не управляющий, а главная фея этого дома.

– Я просто делаю все, что в моих силах, миледи, – спокойно отозвался он на мой комплимент.

– Ну что за прекрасный день, – я широко улыбнулась, забыв о том, что произошло утром. – И работы осталось совсем немного...

– Кстати, о работе, – Август положил передо мной стопку бумаг. – Это отчеты за прошлый квартал о делах замка в Дэлоре. Их только что прислал главный управляющий.

Я, скривившись, посмотрела на толстую кипу. А я ведь думала, что на сегодня работы будет совсем немного. Божечки, неужели ты и в этой жизни хочешь, чтобы я перетрудилась?

Ну почему из этого дурацкого замка пришли отчеты? Он ведь находится у черта на куличиках! Зачем их присылать сюда?

Глухо простонав, я положила голову на бумаги. Я глубоко ошибалась, этот день просто ужасен!

16. Подарок

До обеда мне пришлось возиться с отчетами замка Ан-Дэ-лор, находившегося на севере герцогских земель. Местный управляющий всю душу вложил в его составление. Все выглядело достаточно просто и не вызывало сомнений.

Каждая строчка его отчетов – это кладезь цифр, нарисованных вручную диаграмм и приложений к каждой потраченной монетке. Когда в обед я все-таки закончила его проверять, то приложила герцогскую печать прямо поверх титульной страницы и расписалась. Готово! Теперь меня можно было выжимать, как лимон.

Я встала из-за стола и, кряхтя, потянулась. Пес, лежавший на диване, фыркнул. Вот же ехидна, почему я не могла подобрать какого-нибудь симпатичного шпица?

– Приятель, ты дофыркаешься, – сказала так, чтобы он услышал. – Я же тебе еще имя не дала, вот возьму и назову как-нибудь по-девчачьи. Например, Конфеткой или Розочкой...

– Р-р-р... – псу мои примеры не понравились, о чем он тут же меня оповестил.

– Рычать на меня вздумал? – я быстрым шагом подошла к дивану и, подхватив маленькую подушку, легонько ударила пса по огромной голове. – Совесть имей, прописался в моем доме, занял мою кровать, еще и рычишь на меня.

Псу удары подушкой, пусть и слабенькие, не понравились, и он, подскочив с дивана, вцепился в подушку зубами, правда, агрессии и злости в нем совсем не было. Для него это стало забавной игрой, в которой мы оба перетягивали ее друг у друга.

Из-за нашей возни я не услышала стук в дверь, и то, что кто-то вошел, я поняла только после того, как возле меня раздался приглушенный кашель. Моя рука вместе с подушкой повисла в воздухе, пес с зажатым между зубов краем наволочки тоже замер. Мы одновременно повернулись на шум.

Август стоял в нескольких шагах от нас и обескураженно разглядывал нашу заварушку. Я готова поклясться, он никогда не видел, чтобы герцогские дочки вытворяли что-то подобное. А тем более Далия, которую проще с книжкой в руке встретить, чем с поводком для собаки.

– Август! – я выдавила смущенную улыбку и резко отпустила подушку. Она ударила пса по морде, и тот возмущенно гавкнул. – А я и не слышала, как ты вошел.

– У вас были... – он посмотрел на небольшой беспорядок, который появился от нашей возни, – другие дела...

– Я решила немного поиграть с псом, знаешь, ему скучно стало.

Боже, зачем я оправдываюсь? Можно ведь просто промолчать. Но когда я произнесла эти слова, то уловила во взгляде Августа нечто странное. Он будто едва сдерживал смех. Почему он пытается не засмеяться? Со мной что-то не так? Я

перевела озадаченный взгляд на зеркало, висящее над камином. Ужас! Я так старалась удержать подушку, что испортила себе прическу. Мои роскошные локоны спутались и теперь выглядели как пакля. Хорошо хоть я не покрашена, было бы уморительно, если бы с меня еще макияж стек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.